

ДИН КОНСТАПОВСКИ

МЕТА

И пала стена идиллии. А вместе с той и город пал.
В тумане шум колоколов напоминал о тех моментах,
когда рука ещё была тепла...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дин Констаповски

МЕТА

<https://litres.ru/73885799>

SelfPub; 2026

Аннотация

Архитектор Эмиль Эллансон перевез свою семью в тихий городок Бреозо в поисках спокойной жизни. Но вместо идиллии он нашел кошмар. Мучительные мигрени, провалы в памяти и пугающие тени, скользящие на краю зрения, сводят его с ума. Лечащий врач уверяет, что это лишь симптомы болезни, но таинственное письмо от старого друга переворачивает всё с ног на голову.

В это же время молодая и амбициозная детектив Элеонор Юнсен прибывает в Бреозо, чтобы распутать клубок местного криминала. Она еще не знает, что ее расследование неизбежно столкнется с разрушающимся миром Эмиля. Что скрывается за фасадом тихого города? И как далеко готовы зайти те, кто причастен к этому?

Грань между безумием и реальностью стирается. И чтобы выжить, придется шагнуть во тьму.

Дин Констаповски

МЕТА

"Тени нашей жизни часто остаются более правдивыми, чем свет, в который мы стремимся." — Фридрих Ницше.

Полуночный визит в тиши теней

Грохочет штормовой ливень в полночь. Неизвестный проходит в ворота заброшенного амбара в пригородном лесу. Под тусклое свечение нескольких ламп он движется в сторону люка на полу, замок которого открывает старым ключом. И взяв со стены одну из переносных ламп, освещая путь, спускается по лестнице вниз, где проходит за железную дверь в бункер.

Внутри его встречает всё тот же тусклый свет. Он снимает мокрый плащ с капюшоном и вешает тот на стену. Неизвестный подходит к письменному столу. Его окружает мрачная комната из тёмной и разбитой плитки. Всё выглядит пыльно

и забыто. Он садится за стул и вытаскивает из кармана нечто, напоминающее конверт. Оттуда выкладывает фотографии людей на стол. Сделаны они в совершенно разных местах. Позади него висит доска, на ней же также присутствуют фотографии разных мест, людей, домов и машин. Некоторые из них соединены нитями, подобно тому, как обычно показывают в детективных фильмах. Также, на них имелись разные подписи. Он выбирает несколько, которые тотчас вешает к остальным. Уже после, он дрожащими руками берёт небольшую, но толстую тетрадь, где что-то начинает записывать. Как вдруг он услышал, что в железную дверь бункера кто-то постучал.

ЧАСТЬ 1

Под покровом теней.

ГЛАВА 1

ИНИЦИАЦИЯ 1: Начало?

Первый вопрос, неуместный, словно выхваченный из чужого сна, оборвался во тьме моего сознания: "Кто я?". Второй вопрос, более острый, пронзил нарастающий туман: "Где я?". Это было начало или конец — я не знал, но точно не возвращение.

Таинственные шёпоты в полумраке как будто отвечали мне, но смысл этих слов ускользал, оставаясь на краю сознания. Я проснулся на полу в комнате которую не узнал, — она напоминала небольшое подсобное помещение. Тусклый свет ламп лишь подчёркивал мертвенную бледность серых стен, и сам воздух, густой и тяжёлый, казалось, был пропитан неопределённостью, готовой задушить.

Я попытался вспомнить, как здесь оказался, но в голове царил пустота. Мысль о сне была спасительной ложью, за которую разум отчаянно цеплялся, пока вокруг распадалась ткань реальности.

Нарастающая паника начала расползаться по венам, когда я заметил, что вокруг меня — одни голые бетонные стены и таинственно приоткрытая железная дверь. Встав с пола, я уже знал наверняка: мне предстоит пройти за неё. «Но что, если за ней опасность?» — Конечно, я мог представить риски, но от неизвестности тревоги не стало бы меньше. Взявшись за ручку, я потянул её.

Предо мной открылся загадочный коридор, выложенный бетонными плитами, которые переливались между синими и зелёными оттенками, и где в конце поджидал яркий белый

свет. Не задерживаясь долго на одном месте, я вышел за порог.

Проходя по длинному коридору, я вздрагивал от каждого шороха, оборачиваясь в темноту. В гробовой тишине я быстро понял, что каждый шорох — это всего лишь звук моих шагов. И вот что интересно: за спиной я уже не видел той двери, через которую вышел, вместо этого я видел темноту.

Всё то время, что я шёл, меня сопровождали мои мысли, кружащиеся от неясных воспоминаний, которые не складывались в цельную картину. А там, где меня встречал яркий свет, показалась лестница, предвещающая конец коридора.

Выйдя из коридора, я остолбенел: передо мной раскинулось огромное фойе, нереальное и впечатляющее. Белый мрамор с чёрными акцентами, массивная лестница, высокие колонны по обе стороны от неё, которые уходили в потолок антресоли — казалось, будто я попал в декорации фильма о будущем, созданные архитектором-сюрреалистом, который воплотил свои самые смелые фантазии.

Наконец, оглядев пустое помещение, я понял: никаких выходов тут нет, одни белые стены — оставалось подняться, что я, конечно, и сделал. Попутно я попробовал громко спросить: «Есть тут кто?» — однако мне ответило моё же эхо. Потирая непривыкшие к этому свету глаза, я, будучи уже наверху, рассмотрел весь антресольный этаж, с которого можно было увидеть фойе в полной картине. «Второй» имел округлую форму и был абсолютно пустым. Сразу на-

против лестницы, по которой я поднялся, находился одинокий лифт, а подле него — зелёное растение в полметра с необычайно яркими листьями. Было тревожно от всей этой неясности.

Я подошёл ближе к стальным дверям лифта. Кнопки вызова я не обнаружил, что ещё больше ввело меня в растерянность: над ним во всю сиял синий индикатор, который стоял на девятьсот девяносто девятом этаже неподвижно. В полном смятении и незнании, что делать дальше, я мог лишь потереть лоб, на котором уже успел появиться пот, поскольку в этом странном месте было предельно жарко — и неудивительно, оно полностью закрыто, без окон и дверей.

Спустя, наверное, минуту, прозвучал писк от лифта, который на бешеной скорости уже нёсся ко мне — рассмотреть цифры этажей я не успевал. Ему хватило тринадцати секунд, чтобы спуститься с девятьсот девяносто девятого этажа — почему-то я был уверен в точности этого времени. Двери раскрылись.

Шагнув в лифт, я почувствовал лёгкий толчок — двери с силой закрылись за мной. В предвкушении стремительного взлёта я уже приготовился к высоте, но мои надежды рухнули. Кабина двигалась до жути медленно, а из динамиков доносилась зловещая мелодия, напоминающая задом наперёд проигранную запись. Самым странным оказалось направление движения: лифт ехал вниз, проплывая мимо всё более глубоких минусовых этажей.

Остановившись на сороковом, я с трудом сглотнул ком в горле, чувствуя, как ритм сердца стремительно набирает обороты. Открывшиеся двери словно выпустили на меня ледяной ветер — по спине пробежал холодок, а изо рта пошёл пар.

Сороковой этаж являлся самым обычным больничным залом, с присущим ему холодным ясным светом и запахом антисептических средств. Всё вокруг было стерильно чистым, с отстранённым оттенком. За регистрационной стойкой, напротив меня, был навесной телевизор, на котором были номера талонов: один, два, три, четыре, пять. Немного погодя, и роботизированный женский голос произносит: «Талон номер один, подойдите к стойке регистрации». Кроме меня тут никого не было.

Сразу после этого стационарный телефон на стойке, что выделялся своим ярким красным цветом, начал звонить. Я подбежал к телефону и снял трубку, ибо надеялся, что на том проводе кто-нибудь ответит и, возможно, поможет выбраться отсюда. Каково было моё разочарование, когда я услышал лишь какие-то трески на той стороне.

Когда я положил телефонную трубку, с дисплея телевизора пропал талон «номер один», и вместе с ним начали мерцать остальные четыре. «Я всё ещё не мог понять, где нахожусь. Больница? Нет. Это точно не больница. Да и откуда мне знать наверняка? Ведь я могу находиться сейчас где угодно. Сны... видения... а то и хуже, может, я сошёл с ума?» Чем

дольше я тут находился, тем больше меня поедала изнутри неясность этого сюрреализма. Да и вдобавок то, что ничего не помню.

Снова коридор — единственный путь из этого зала. Неспешно проходя по нему, я заметил на стенах рядом с каждой дверью в палаты — картины. На каждой из них были изображены такие вещи, как: шприц крупным планом, больничная койка, неизвестные капсульные таблетки и даже сама палата общим планом. Было такое ощущение, будто кто-то хочет внушить мне, что это больница — будто это итак не ясно.

В конце были двойные двери, через которые я мог увидеть продолжение больничного коридора, но только смутно, поскольку его будто поглотил неведь откуда взявшийся туман. И когда я подошёл ближе, у меня закружилась голова и потемнело в глазах — я упал на пол.

Вокруг всё стало черным-черно. Меня охватило ощущение, будто я проваливаюсь под пол, ощущая, как он продавливается под моим весом, как вязкая консистенция. Ничего не вижу. Обезвижен. Затягивает, будто в болото. Сердце бешено колотилось, дыхание перехватывало, а тело захватил леденящий ужас. Мне ничего не оставалось, кроме как барахтаться, понимая всю бессмысленность этого, или же просто дать волю судьбе.

Казалось, прошла вечность, прежде чем я оказался внутри этой материи, которая меня всосала в себя. Я снова стоял

на ногах, хотя и не выбрался из-под пола, куда провалился. Зрение вернулось, вокруг меня всё расплывается... Не в глазах — в буквальном смысле. Я нахожусь в небытии, и структура на структуре накладывается друг на друга, создавая абсолютно разные помещения — я мог лишь наблюдать за этой феерией. За этой до ужаса странной карикатурой.

Всё происходило очень быстро, но я успел заметить, что многие знакомые места сливаются воедино, подобно тому, как если бы взять обычную картинку и поверх неё наложить другую, полупрозрачную, потом ещё одну, и поиграть с фильтрами. Разобрать что-то конкретное в этой каше было трудно, но я определенно узнавал отдельные, знакомые места, пробуждавшие смутные намёки на что-то забытое.

Место, где я вскоре оказался — узнать не составило труда, это был местный супермаркет. Вокруг вновь никого нет, однако кое-что новенькое — обе руки держат пустую телегу для покупок. «Так, я очнулся? Это было видение? Мне что-то нужно купить?» — это ввело в некий ступор, что заставил меня чувствовать себя потерянным. Думал, что всё уже закончилось, но понимал, что ничего не могу вспомнить — «кто я и где».

За одним из стеллажей с продуктами я заметил мелькнувшую тень человека, за которой тотчас ринулся. Никого. Я стоял в конце супермаркета, отчётливо видя выход. Постепенно сквозь тишину пробивались звуки: обрывки разговоров, кассовые аппараты, шорохи. Сразу затем стали появ-

ляться и размытые силуэты людей. Они проходили мимо, словно не замечая меня, будто я сам стал призраком. Но с каждой секундой картина менялась: звуки становились яснее, люди — чётче, а я — реальнее.

Двери на входе были стеклянные — вид на улицу открывался на отлично — было видно проезжающие мимо машины, людей, а также ослепительное летнее солнце, что вот-вот зайдёт за горизонт. В этот момент я понял — это было лишь моё видение. Только странно одно: память не вернулась, но что-то я всё же начал вспоминать: кто я, где живу, и даже то, что у меня есть: — «Семья! Жена... дети!» — удивлённо и растерянно, будто только узнал об этом, пробормотал я чуть слышно. — «Нужно добраться до дома. В любом случае я не помню, каким образом оказался в супермаркете» — подумал я, торопливо направляясь к выходу, словно боясь, что видение вернётся.

Стоило открыть двери супермаркета и выйти, как вдруг всё вокруг стало как ночью. Я оказался совершенно не на том месте, куда должен был выйти — теперь вокруг пустая и большая парковка, окружённая густым туманом, который стремительно приближается ко мне. И если минуту назад я мог увидеть целиком всю парковку и только, то ещё через минуту я окажусь полностью поглощён туманом.

Когда видимость стала равна нулю, прогремел оглушающий и очень знакомый звук. Всё потухло.

ГЛАВА 2.

ИДИЛЛИЯ 1: Грань между явью

«Надеюсь, это не случится вновь... по крайней мере, не сейчас», — мысленно повторял я, когда мы гуляли всей семьёй по местному парку в нашем спальном городке.

Что может быть лучше? Конечно, я отвечаю: время с семьёй. Этот летний и безветренный тёплый денёк навевал нам хорошее настроение. В планах было завершить его вкусной пищей и газировкой под вечерний киносеанс дома, ну а пока... — «Ваше мороженое, приятного аппетита», — сухо ответил продавец, как по заготовленному скрипту, протягивая через прилавок ещё два рожка. Внимание было приковано не столько к его пресности, сколько к его внешнему виду: впалые глаза с чёрными кругами, кривоватый нос, мертвенно бледное лицо, и на вид ему лет этак шестьдесят с лишним. Впрочем, ничто не могло испортить этот славный день.

Взяв по рожку — клубничного и ванильного с синим сиропом — я раздал их своим детям: семилетнему сынишке Сэму с его вечно короткой стрижкой и чуть оттопыренными ушками, и девятилетней дочери Лее, чьи тёмно-каштановые прямые волосы, удерживаемые ярким ободком в цветочек, колыхнулись, прежде чем она с братом оказалась в ватаге других детей.

Стоя спиной к старику-мороженщику, нашему взору от-

крылся вид на красивое местечко под деревьями. Там была манящая присесть скамья — оттуда как раз хороший обзор, чтобы не выпускать детей из виду. И вот, наблюдая за тем, как они играют на площадке, моё внимание привлекла птица, севшая на спинку скамейки: крупный чёрный ворон. Наши взгляды соприкоснулись, после чего он улетел вдаль. На него никто не обратил внимания, да и моё внимание он привлёк разве что на пару секунд.

Я и моя жена присели на скамейку.

Марта... Она обладала той редкой, тихой красотой, в которой не было ни капли фальши — только светлая естественность, дарованная самой природой. Мягкие черты её лица часто согревал едва заметный румянец от вечных домашних хлопот, а светлые волосы непослушными прядями спадали на плечи, ложась в естественное мягкое каре. Но по-настоящему моё сердце таяло от её взгляда. В этих выразительных, зелено-голубых глазах всегда светилась такая искренняя, безграничная забота, что рядом с ней отступали любые тревоги. Стоило ей ласково улыбнуться, как на щеках проступали те самые очаровательные ямочки. За этой хрупкой, по-домашнему уютной внешностью таилось необъятное внутреннее тепло — тот самый чистый свет, который однажды и навсегда породнил наши души. В этот тёплый день на ней было белое, свободное платье чуть выше колен.

— Всё-таки хорошо, что мы сюда переехали. Правда? — с улыбкой она глянула куда-то вперёд, вероятно, на детей. —

Да, думаю, что да, — ответил я, хотя в душе был далёк от безмятежности.

Мы немного поговорили ещё и о работе: она работает в газете, пишет статьи, а я — архитектором в одной фирме. Марта увлеклась разговором, а я слушал рассеянно, пытаюсь заглушить головную боль, преследовавшую меня весь день. Внезапно она замолчала, а повернувшись, я обнаружил, что её нет рядом.

Игровая площадка тоже была пуста. — «Лея! Сэм!» — отчаянно закричал я, но мой голос звучал глухо и неуверенно, словно и сам боялся ответа. Парк будто вымер, лишившись жизни и красок. Тёплый летний день вмиг превратился в промозглую осень, а яркое солнце сменилось мрачным свинцовым небом, готовым разразиться грозой. Всё замерло. Ни единого звука, ни малейшего движения. Лишь давящая, зловещая тишина и нарастающее чувство паники, сковывающее меня, словно цепями, с каждой секундой всё туже.

Поднявшись, я опёрся на спинку скамьи — ноги подкашивались, голова кружилась. Выйдя из площадки, я застыл на тротуаре, длинном и прямом, словно стрела, указывающая два пути. Уже хотел выбрать направление, как по спине пробежал ледяной озноб — знакомый предвестник кошмара. «Очередной приступ. Нужно перетерпеть. Без паники», — твердил я себе, пытаюсь унять дрожь.

В конце тротуара я увидел фигуру — кто-то пристально смотрел на меня. — Эй! Ты ещё кто такой?! — крикнул я,

хотя голос предательски дрожал. В ответ — тишина. Осторожно, держась на расстоянии, я двинулся к нему.

Это было что-то новое — раньше мои видения не были настолько... интерактивными. Мгновение — и незнакомец растворился в таинственной дымке. Дыхание перехватило, и тут я почувствовал чью-то руку на плече. От неожиданности я резко обернулся.

Раньше видения проходили сами собой, на этот раз из него меня вывела Марта — что также было в новинку.

— Это вновь повторилось? — с беспокойным взглядом спросила она.

— Да... только теперь это было иначе, — ответил я вполголоса.

Виски, которые словно сдавили тисками, отзывались пульсирующей болью. — Не помнишь, где я оставил таблетки? — спросил я, прохлопывая по карманам.

— Нет, должно быть, в машине остались. Может, стоит поехать домой? — Она глянула на меня так, будто я смертельно больной человек.

Несомненно, это искреннее беспокойство за моё состояние, но порой оно выводит из себя.

— Всё в порядке. Не будем расстраивать детей, как это случилось в прошлый раз, опять же из-за моего состояния. Гуляйте, я скоро вернусь.

Дорога до машины была не так далека. С небольшой парковки, где стояла моя машина, можно было сполна разглядеть весь парк: по одной стороне — детские площадки, батуты и прочие развлечения (по типу тира и тому подобного), а по другой стороне — самые разные торговые места, но в основном с фастфудом или тем же мороженым. Всё это располагалось вдоль прямого тротуара.

Ближе к парковке я почувствовал головокружение, а затем кое-что заметил между деревьями в конце парка, что нагоняло ещё больший дискомфорт, чем прежде — это были тени, полностью тёмные, человекоподобные силуэты. «Надо спешить к машине», — проговорил я про себя, понимая, что состояние ухудшается, и прибавил шаг.

Спешно я сел в машину. Покопавшись в бардачке своего «Рено Сандеро» прошлогоднего выпуска, я нашёл бутылку воды и таблетки, две из которых сразу же проглотил.

Всё время, что я находился внутри, те самые тени оставались неподвижными. Но стоило мне принять лекарство, как они в тот же миг растворились.

Таблетки были от моей мигрени. Не помню, как она началась, но с тех пор я пропиваю их. Они немного сбавляют боль в голове. Когда начинаются приступы, я чувствую, будто меня штормит: вертит туда и сюда, а картинка перед глазами переворачивается и мутнеет. Бывали случаи, что я мог идти в конце города, а оказаться в тот же миг у себя на по-

роге дома (он, естественно, в начале). И такие провалы в памяти были не редкостью.

Когда я вышел из машины, всё вокруг вновь стало нормальным. Летний денёк и приятно целующие в щёки лучи солнца. Головная боль, которая прошла, хоть и не сразу. «Пожалуй, буду носить их с собой», — подумал я про себя, неосознанно дотронувшись до таблеток, лежащих в кармане моих штанов.

Возвращаясь обратно на площадку, я увидел, как ко мне подбегает Лея и Сэм с радостными гримасами на лице. В это же время Марта сидела на той же скамейке, задумчиво глядя на меня. — Папа, мы искали тебя! — воскликнула Лея. — Да, мы искали тебя. Где ты был? — проговорил уставшим и запыханным голосом Сэм. — А... я... — начал я, призадумавшись и, ничего лучше не придумав, выдал: — Мне надо было прогуляться за деньгами в машину. Бегите, купите себе что-нибудь. — Я вручил им немного наличных, на что они с радостными возгласами убежали к магазинчикам, докинув след: «Спасибо!». Затем я присел рядом с Мартой на скамью.

— Что-то случилось? Где ты был? — с ходу задала она мне вопрос.

— В каком смысле? Меня не было минут десять. —

Непроизвольно я вынул телефон и хотел было глянуть на время.

— Нет же, Эмиль. Тебя не было около часа. Мы ходили с детьми до парковки, но машина была пуста. Пробовала звонить тебе, но телефон был выключен, — озабоченная этой темой, она, вероятно, уже заподозрила, что у меня случился новый «приход».

В наступившей тишине она вопросительно посмотрела на меня, и мой кивок подтвердил её догадку. «Видения... но чтобы так... выпадать из времени — такого у меня не было», — я томно вздохнул и уставился в пустоту. Я был загружен мыслями. Понимал, что моя мигрень обостряется. И абсолютно точно я догадывался, что однажды у меня может случиться роковой момент, когда я просто свалюсь с ног и испущу дух.

Когда мы были в последний раз у доктора... Или я был один — уже и не припомнить. Он сказал, что эти таблетки — моя последняя надежда, и если они не помогут — жить мне недолго. Это, если буквально выражаться, даже не обычная мигрень — кажется, там целый комплекс открылся, разрушающий клетки мозга. И, признаться честно, меня пугали эти мысли.

Сзади, с обеих сторон скамейки, к нам подбежали Лея и Сэм, держа в руках по бумажному стаканчику с молочным коктейлем. — «Мам, пап! Попробуйте коктейли! Они очень вкусные!» — почти в один голос сказали дети, протягивая

нам напитки. Их искреннее веселье немного разрядило атмосферу. Мы с Мартой переглянулись с лёгкой полуулыбкой.

— Скажите, чей вкуснее? — поинтересовалась Лея.

Я знал, что они не упустят шанса посоревноваться. Мы с Мартой попробовали оба коктейля: у Леи — клубничный, а у Сэма — банановый. Сказать, что один лучше другого было бы неправильно, поэтому мы ответили: «У вас обоих очень вкусные коктейли». Напоследок, прежде чем снова побежать играть на площадку, Лея с хитрой ухмылкой сказала: «Но у меня всё равно вкуснее!» — В этот момент лёгкая радость, исходившая от детей, помогла немного забыть о странных тенях, которые ещё не покидали мои мысли. Далее последовал не шибко бурный спор детей о том, чей коктейль всё же лучше, но дословных подробностей мы не слышали сквозь посторонний смех на площадке.

Вечереет, и приятная прохлада нежно обнимает нас, словно мягкое покрывало. А заходящее солнце рисует в небе волшебные розовые заливы, навевая сказочные грёзы. Марта слегка облокотилась на меня, её тёплая рука нашла мою, и вместе мы утонули в этом мгновении, чувствуя, как мир вокруг нас становится ярче и уютнее.

«И вот, смотря на красивый летний закат, находясь рядом

с семьёй, ощущая их любовь и тепло, ты наконец можешь расслабиться — отпустить прочие тревоги», — подумал я, но где-то глубоко внутри шевельнулось смутное беспокойство, словно предчувствие надвигающейся бури.

Наш дом находился почти на выезде из города. Сам по себе он представлял собой несколько малых районов с одноэтажными домишками, пару районов с апартаментами, многоквартирными трёхэтажными домами и центр, где в основном располагались магазины, и, наконец, конец города с административными зданиями. Также в городе были сам парк и небольшое озеро неподалёку от него. Простыми словами — уютный и тихий городок. Только вот дома в большинстве своём однотипные, разве что по цветам и номерам различны.

По дороге мы заехали за пиццей и колой — чуть было не застав закрытие самой пиццерии. Машину вела Марта; я не рискнул садиться за руль из-за опасений словить очередной «приход».

Уже дома мы уселись по местам. На диване — у телевизора — я с Мартой, а на креслах по бокам от него — Лея и Сэм. Рядом с ними присел наш пёс Голди — золотистый

ретривер (прямо-таки с яркой золотой шёрсткой), которому уже шёл второй год. У телевизора дети бурно спорили о том, что же они всё-таки будут смотреть. Это продолжалось около минуты. — «Какая разница, какой? Можем посмотреть сразу два подряд!» — таким предложением решила прекратить данный спор Марта. Я в этот момент находился на кухне и пил очередные две таблетки, соблюдая расписание. — «Ладно, тогда первое — то, что я предложила». — Скрестив руки, Лея подбежала за пультом, которым включила мультфильм из «кино-сборника» на ТВ-платформе. Я не услышал, про какие они мультфильмы, да и мне было неважно; главное — что-нибудь посмотреть и провести время с семьёй.

Пицца была ещё горячей. Я принёс её в зал, где и находился наш домашний кинотеатр, а также раздал всем по банке колы. Да начнётся киносеанс! «Любимые субботние вечера». Мультфильм выбрали про каких-то драконов... Название я не запомнил.

В прихожей находилась тумба, на которой стоял стационарный телефон. Не знаю, пользуется ли кто ими до сих пор, но изредка на него поступают странные звонки. Обычно это телефонные службы. Но порой бывает, позвонят и начнут молчать. Так и вышло: раздался звонок.

— Ты опять забыл его выключить, Эмиль? — донёсся вопрос из гостиной, когда я уже стоял возле этого красного телефона. — Да вроде отключал.

Конечно же нет, он был включён, а я просто забыл выдер-

нуть его из розетки. Подняв трубку, я поднёс её к уху. Сразу же на той стороне кто-то сбросил, ничего при этом не сказав.

У меня начало мутнеть в глазах. Жуткие образы являлись мне картиной, словно тени, вырвавшиеся из моих видений. Обычно, если я присяду, это помогает — так я и сделал. В большинстве своём эти мутные приступы в глазах не вызывали у меня большей тревоги, нежели кошмарные видения.

Сидя уже на диване, я приобнял Марту. Дети в этот раз подсели к нам ближе. Она глянула себе за плечо: вид открывался прямиком на прихожую и тумбу с телефоном, на который и устремился её взгляд. Она ничего не сказала; я обменялся с ней взглядом и лишь отрицательно кивнул, будто подтверждая тот факт, что на той линии вновь никого. Ближе к концу мультфильма я начал дремать.

ГЛАВА 3

ТРЕВОЖНОСТЬ 1: Вне доступа

— Кофе? — Марта, словно ангел-хранитель, появилась на пороге кухни. Ее предложение звучало лучше любого «доброго утра», это уж точно, кто бы спорил. — Пожалуй. Спасибо, милая, — ответил я, подходя к ней — попутно вытирая мокрую голову после душа — и целуя её в щёку.

Через окно был виден наш задний двор: Лея пыталась поймать бабочку, а Сэм запускал свой новенький квадроко-

птер — от их радостных лиц я чувствовал тепло на сердце. Запах молотого кофе простирался по всему дому. Приятное ощущение — в этот момент я понял, что давно себя не чувствовал таким отдохнувшим. Я не забыл и про таблетки, которые тут же выпил, запивая кофе.

— Завтрак как обычно? — оглянулась на меня Марта, одарив своей тёплой улыбкой.

— Конечно, спасибо, — ответил я ей.

— Вынесешь мусор, пока я приготовлю? Его там немного, — спросила меня Марта.

— Хорошо, минуту. — Переступив порог дома в своём домашнем халате и с пакетами мусора, я обратил внимание на нашу машину, которая что-то перевернула в моих мыслях, будто желая напомнить о чём-то.

Улица была залита ярким солнечным светом, а утренняя роса на траве кротко мерцала.

Покончив с мусором, я вошёл в дом. — Твой завтрак уже стынет, — сказала Марта.

Готовые тосты источали лёгкую дымку, как и мой бодрящий кофе. — «Спасибо», — поблагодарил я её и сел завтракать.

— Погода сегодня отличная. Может, на озеро съездим все вместе? — завела разговор Марта.

— Езжайте. Я не смогу. Пожалуй, поработаю немного. Может, присоединюсь к вам позже, если успею. Хорошо? — «Ну хорошо, работай. Мы поедем через полчаса».

Окончив лёгкий завтрак, я направился в свой личный мини-кабинет. Интерьер был в строгом стиле. В центре — стол и ноутбук на нём. С правого бока — кульман для проектов по работе. И пара шкафов по всей стене у двери, полностью забитых разными книгами, включая пособия по архитектуре.

В планах был чертёж нового административного здания: в строгом, но достаточно минималистичном стиле, в три этажа с антресолью над холлом. Начальство ждёт проект к следующему месяцу.

— Мы ушли! — чуть прикрикнула из гостиной Марта.

— Пока, пап! — в один голос взвизгнули дети. И дальше — глухой звук захлопнувшейся двери.

Попивая кофе, я приступаю к работе. Обычно за ней я всегда пускаюсь в раздумья и не успеваю следить за временем. Работа — релаксация. В этот раз я также призадумался и подметил, как кофе быстро остыл — из-за чего я пошёл на кухню за новой порцией кофеина.

Время было около трёх часов, а приступил к работе в восемь утра — время действительно летит.

Я набрал Марте на мобильный. Номер оказался вне зоны действия сети. Словно телефон был выключен. Я подумал: «Это очень странно». Но не беда, телефон есть ещё и у Леи. Прежде чем набрать ей, я вспомнил, что по расписанию мне уже пора принять таблетки. Попутно запивая их водой, я набрал дочери.

— Алло! — ответила Лея.

— Алло, Лея. У вас всё хорошо? Что у мамы с телефоном?

— Всё классно. Не знаю, что с ним...

— Спроси.

— Говорит, что всё нормально с телефоном. Хочешь, позову её?

— Давай.

— Алло, Эмиль? — ответила Марта.

— Алло, да. Пытался дозвониться, но у тебя что-то с телефоном. У вас всё хорошо?

— Да, скоро будем дома. Не переживай.

— Понял, до встречи. Я тут пока поработаю ещё.

Вскоре Марта и дети вернулись, чтобы забрать меня и съездить в продуктовый. Сегодня предстоял хороший ужин.

ГЛАВА 4.

ТРЕВОЖНОСТЬ 2: Встреча в магазине

Мы приехали в магазин. Я катил тележку, дети кружили в отделах всяческих лакомств, а Марта методично, строго по списку, складывала продукты. В одном из отделов я столкнулся с Янисом — другом семьи. Он мне, считай, как брат, а детям представляется дядей. На первый взгляд он кажется обычным весельчаком и выпивохой. Многое мы с ним повидали в старом городе, прежде чем он помог нам перебраться в этот Богом забытый городок, где жизнь текла медленно и предсказуемо.

На моё удивление, он был задумчивым и бледноватым — кажется, даже немного подшофе.

— Какими судьбами? — начал я спокойным тоном. — Не ожидал тебя тут увидеть.

— Да я это, за покупками, как видишь, — ответил он. Взгляд его был прикован ко мне, да и говорил он странно.

Я глянул ему в корзину: еда быстрого приготовления и бутылка не самого лучшего скотча.

— Ты переехал куда-то? — озадаченно спросил я. — Заезжал к тебе, а там не открывают.

— А... да, я сейчас в другом... э... месте отсиживаюсь. — Его ответы казались натянутыми, как будто он взвешивал каждое слово, прежде чем произнести. Что-то явно ускользало от меня. «Что ты скрываешь, друг?» — подумалось мне. Он заметил моё недоумение и удивлённо глянул на меня.

— Что? У тебя опять проблемы с полицией? Ты сказал, что «отсиживаешься», — негромко, на серьёзной ноте спросил я. От этого он ещё больше удивился и широко раскрыл глаза. Казалось, мои вопросы его сильно шокируют. Я не понимал, в чём дело, ведь только недавно всё было хорошо. «Провалы в памяти — точно из-за мигрени», — подумал я, подозревая, что мог что-то забыть, и выдал: — Хм... Извини, ты ведь помнишь, что у меня проблемы? — я приложил палец к голове.

— Да-да, я помню. И нет, я просто временно живу в другом месте. — Он быстро ответил мне, уже не растягивая предложения, как минуту назад. — Слушай, мне пора. Позвони мне по этому номеру. — Он торопливо вручил мне клочок бумаги со своим новым номером и удалился.

— Л-ладно... — ответил я и обернулся. В момент разговора я и не заметил, что Марта с детьми уже в другом отделе. Неудивительно, что она не поздоровалась с Яном: она его терпеть не может. Да и дети, наверное, не заметили его, иначе бы уже висели на нем, радостно визжа.

— Эмиль! Ну где ты там, милый? — негромко позвала меня Марта. Я подошёл к ней. Дети были рядом: они уже успели накидать свои вкусности в тележку, что была у меня под рукой.

— Я тут. — Улыбнувшись, я окинул их всех взглядом, особенно Марту. — Ты разрешила?

Я перевёл взгляд на две упаковки медовых хлопьев, которые дети обожают есть по утрам. Впрочем, никто против и не был, но я уточнил. Порой такой завтрак спасает, когда нужно торопиться: залил молоком — и всё. Она одобрительно кивнула.

Сама же Марта уже в следующем отделе взяла бутылку хорошего вина. Мы редко позволяем себе выпить, но сегодня всё-таки решили побаловать себя. На ужин у нас будет отличный стол: паста, салат, а на десерт — пикантная лазанья. Уже на кассе я оценил масштаб покупки: пара больших пакетов.

— Кстати, встретил сейчас Яна, пока вы были в другом отделе, — начал я, выходя из магазина и толкая дверь боком, протаскивая пакеты.

— А... ясно. — О нем она постоянно отзывается дурно. Конечно, это не просто так: он вечно влипал в истории, и мне, как идиоту, приходилось его вытаскивать. Как тогда, например, когда мы провели ночь в вонючей камере предварительного заключения.

В общем, Марта всегда была добрым и прекрасным человеком, и её неприязнь к Яну я понимал — она просто боя-

лась, что из-за него я вновь влезу в опасную авантюру.

— Ты видел дядю Яниса?! — воскликнула Лея, и её глаза загорелись восторгом. Но потом, видимо, сообразила, что не застала его, и слегка расстроилась.

— Да. Передавал вам привет, — наврал я. Надо же было что-то ответить.

— О... жаль, я его не видела, — опечаленно протянула Лея.

— Да, жаль, — поддержал её Сэм.

— Ничего. Думаю, на неделе выберемся к нему в гости, — пообещал я, стараясь говорить уверенно. На оживлённой парковке я уложил покупки в багажник, чувствуя, как ноют руки. Марта, как всегда, была за рулём. Всю обратную дорогу я пребывал в беспокойном сне.

Проснувшись в пустой машине, я похолодел: только бы не «они», опять. Выйдя из неё, я направился в дом. Время было около пяти вечера, солнце заходило за горный перевал, который виднелся за нашим домом, но на улице по-прежнему было светло.

— Эй? Вы тут?

— Да, мы на кухне. — Марта была занята готовкой. Я пошёл к ней, предварительно скинув куртку на вешалку.

— А чего не разбудили?

— Я решила дать тебе время отдохнуть. Ты всё равно на кухне только мешаешь, — оптимистично и прямолинейно ответила она, помешивая что-то в кастрюле.

На столе уже стояла ваза с салатом, а Лея, старательно наморщив нос, резала овощи. Сегодня у нас будет отличный ужин: паста с грибным соусом, салат из свежих овощей и, если всё получится, лазанья. Ну а до тех пор я решил составить компанию такому же бездельнику, как и я...

Сэм смотрел вечернее телешоу о выживании в тропиках. Мы частенько «залипали» на очередной выпуск. Хотя Лея с Сэмом чаще смотрели его сами, а потом пересказывали нам то, что нам с Мартой не особо-то и нравилось.

— Эй, дружок. Этот выпуск уже показывали? — спросил я, присаживаясь рядом с ним на диван. Мне тогда показалось, что я уже видел эти кадры раньше.

— Мм... Нет, это новый. Там появились какие-то крутые выживальщики.

— Да? Странно, думал, что мы это уже видели, — я пожал плечами, пытаясь вспомнить.

— Да не, пап! Ты чего? Мы же вместе ждали новый выпуск! — Сэм посмотрел на меня с недоумением.

— Хм... Может, ты и прав, — я вздохнул и отправился в ванную. Сегодня я решил принять двойную дозу таблеток.

ТРЕВОЖНОСТЬ 3: Письмо

Во входную дверь постучали. Голди, как всегда, подбежал на стук в дверь: чисто из любопытства, даже не рыча.

— Добрый день, — на крыльце стоял мужчина под тенью навеса.

— Здравствуйте?.. — протянул я. — Чем могу?..

— А... — чуть замялся он.

Подозрительный тип, подумал я. В этот миг рядом с Голди уже стояла Лея.

— Что-то случилось, пап? Кто это? — негромко спросила она.

— Всё в порядке. — Я махнул ей рукой чуть позади себя.

— Иди, помоги маме.

— Кхм... прошу прощения?.. — выдавил я, сконцентрировав взгляд на бледнолицем человеке. — Так вам что-то нужно?

Незнакомец устремил обледеневший взгляд мне за спину. Затем на меня. Потом оглянулся и промолвил: «И-извините... Вас зовут Эмиль Эллансон?»

— Да, это я. — Так же протяжно ответил я, закрыв за собой дверь и выйдя на крыльцо. Я озадачился появлением незнакомца. Он немного отступил. По его лицу было ясно одно: он меня знает. «Может ли мне что-то угрожать?»

Я отринул подозрения и некоторую тревогу, взглянув на незнакомца. Наконец я заметил, что у него на плече висит

сумка, а из неё выглядывает газета и какие-то письма с марками из ближайших городов и регионов.

— Эмиль... Для вас письмо, — он протянул мне конверт.

— А?.. Кто отправитель? Тут нет ни адреса, ни марок, и даже имени.

— Да, так получилось, что это письмо попало к нам в руки не самым обычным образом. Будто его подкинули. В ином случае мы бы его не приняли.

Я взял письмо. Почесав затылок, я попытался понять, кто, кроме Яна, родителей, начальства с работы и ещё одного знакомого, мог отправить мне безымянное письмо. Вдобавок, почтальон странно косился на меня, будто мы встречались раньше.

— Распишитесь тут. — Он выдал мне бланк.

— А мы нигде раньше не встречались, случайно? — Расписавшись и отдав ему бланк, я глянул на него исподлобья.

— Нет. Да, думаю, точно нет, — он на мгновение запнулся, словно обдумывая ответ.

Вскоре, как только почтальон ушёл, я вернулся в дом.

— Кто это был? — спросила Марта.

— Почтальон. Письмо неизвестно от кого принёс.

— И что в нём?

— Не ясно, — чуть замедлившись, протянул я. — Сейчас посмотрю.

Я направился в прихожую, чувствуя на себе её изучающий взгляд. Там я открыл тумбу. Нож лежал в самом ниж-

нем ящике, рядом с ворохом старых чеков и счетов. Вскрыв конверт и развернув сложенный в несколько раз листок, я прочитал: отправителем оказался Янис.

Он пишет:

«Брат. Знаю, это покажется тебе безумием. Но я прошу тебя, прочти до конца, что я тебе пишу. Я не просто так тебе отправил безумянное письмо. Черти весь город контролируют... Извини... Сбился. Короче, дружище, брось свои таблетки... Я знаю, что говорю! Они вызывают у тебя побочные эффекты, ведь так? Потеря памяти, верно? Тебя дурят! Поверь мне и брось эти сучьи пилюли, смой в унитаз, наплевать. Как только очухаешься от своего чёртова трипа, приходи на озеро. Я буду там каждый день ровно с трёх до четырёх, когда народу будет побольше. Надень что-нибудь тёмное. Буду ждать, брат! — Ян.»

Чёрт, я не знал, что и думать, не то чтобы как-то действовать.

— О чём там пишут? И кто? — Марта с детьми оглянулись на меня, ожидая ответа.

Моё лицо, наверное, было бледным, как полотно. В голове, как стая бешеных птиц, метались обрывки мыслей.

— Э-это Ян. — Не врать же мне, ответил как есть.

Марта ничего и слушать не хотела. Был случай, как он однажды «поймал глюк», будто за ним началась охота: последствия белой горячки. Может, и в этот раз она подумала так же, судя по тому, что письмо безумянное, а пишет Ян. Ей

было неинтересно даже знать, что там в письме. А вот дети... Они наоборот.

— Что там!? — подбежала ко мне Лея, заглядывая в письмо из-за моей спины. Сэм стоял рядом, нахмурившись и нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

— Да так... Ничего важного. Хочет встретиться, — спохватился я, вспомнив, что обещал детям скоро увидаться с «дядей Янисом», и сказал: — Но... Это взрослый разговор.

Дети лишь вздохнули разочарованно: похоже, это было на обычное продолжительное «у-у-у». Затем ушли кто куда. «Ну вот. Опять расстроил их. Наверное, стоило соврать, сказать, что это ошибка. Но они ведь не дураки. Они чувствуют, когда я что-то скрываю.»

ГЛАВА 6

ТРЕВОЖНОСТЬ 4: Ужин и паранойя

По дому разносился приятный запах еды, разгоняющий аппетит до предела. Не было и малейшего сомнения: Марта приготовила отменный ужин. Ну и Лея тоже, естественно.

— Почти готово. Мойте руки, дети! — громко уведомила Марта всех. — И ты, Эмиль, тоже! — Проронив короткий и милый смех, она глянула на меня.

— Отлично. Идём мыть руки, Сэм, Лея! — сказал я, проходя в уборную.

Ужин скоро начнётся, но пока я разложил кухонные при-

боры и разлил напитки. Стол был большим, но на кухне не хватало места для нас четверых. Его было решено поставить в зале, чуть в стороне от дивана, что находился напротив телевизора.

— А где... — хотел было спросить я Марту, как вдруг в моих руках уже оказался штопор.

— Ага, мысли читаешь. Спасибо. — Одарив её поцелуем в щёку, я открыл бутылку красного. «В этот момент мне подумалось, что похмелье нам гарантировано».

Разливая вино по бокалам, я чуть пошатнулся. Опять головокружение. Марта взяла меня за руки: — Дай мне. Присядь. — Понимающе, она взяла бутылку и долила вина во второй бокал.

В этот миг я вспомнил о письме. И о таблетках. И про побочные эффекты. И ещё... Те слова: «Они тебя дурят!» — Или как-то так. Я оглянулся вокруг. Сидел я за столом напротив окна, за которым не так давно начался спокойный проливной дождь, отыгрывающий свою хаотично-загораживающую мелодию, которая была до ужаса успокаивающей. Я погрузился в мысли.

Дети сели на свои места сразу после меня. Марта, прежде чем сесть, отрегулировала яркость ламп на первом этаже, сделав свет немного тусклее. «Я и забыл, что такая функция

тут была». Блюда были красиво расставлены по всему столу — от них исходил пар. Живот урчал от нетерпения, и казалось, уголки губ мокли от аппетита.

— Тебе подать салат? — нежно предложила мне моя любимая жена, держа в руках салатную вазу.

— Да, пожалуй.

Она сидела близко ко мне, так что подавать ей тарелку особо далеко не пришлось.

— И мне, пожалуйста, — попросила Лея. Марта и её не обделила салатом.

— Благодарю, — выпалила Лея, подражая настоящей леди, приподняв чуть подбородок и сделав умное лицо.

Следом со стула привстал Сэм и потянулся к салату: он находился рядом, и ему не составило бы труда наложить себе немного. Но он был совсем невысок в свои семь с половиной, а потому делал это до уморы неуклюже. Что леди Лея, что самостоятельный Сэмуил — они оба были забавны в этот момент. Наблюдая за ними, мы с Мартой улыбнулись и встретились боковым взглядом. В доме царил уют, а на душе было очень тепло. Идея сделать такой шикарный ужин пришла нам спонтанно. Мы подумали с Мартой: «Почему бы и нет? У нас с самого переезда в этот город не было подобных вечеров».

Разговоры в этот вечер лились легко, прерываемые смехом и звоном бокалов. В этот момент жизнь казалась идеальной, без единой трещины. Набив брюхо, я решил вый-

ти поднять на крыльцо. Я отпил немного из бокала, а после встал из-за стола и, поблагодарив Марту за прекрасный ужин, удалился в прихожую.

Крючок, на котором висела моя куртка, отломился и упал. Значит, мне не показалось, когда я услышал негромкий металлический стук о паркет. «И с чего бы ему отваливаться? Куртка лёгкая».

Подняв куртку и крючок, который я положил на тумбу, я накинул её на себя, предварительно прощупывая карманы, где могли быть сигареты: их в ней не было. Я посмотрел под тумбой, около которой лежала куртка, но и там их не было. Я бы поинтересовался у Марты, не видела ли она сигареты, но она и так не любит, когда я курю. И хотя она знает об этом, я всё же не завожу с ней разговор о них и не дымлю при ней и детях.

— Я пойду прогуляюсь до магазина. Что-нибудь нужно нам? — Хоть было и темно, времени ещё хватало до закрытия. Да и магазин рукой подать.

— Ну, купи что-нибудь к чаю, — ответила Марта.

Я не видел, но мог предположить, что дети расплылись в довольной улыбке после слов матери.

— Скоро буду!

Выйдя на улицу, я почувствовал, как дождь оmyвает мою

голову, понемногу пропитывая меня всего. Не сказать, что я особо люблю дожди... Но сегодня настроение просто отличное, поэтому я был рад охладиться под прохладным дождём.

На тротуаре, у своей территории, я краем глаза заметил, что в тёмном седане на другой стороне улицы сидели люди, словно угрожающе. Сначала я подумал, что мне показалось, однако в следующее мгновение они стали выезжать с обочины и медленно ехать за мной. «За мной ли? Да, абсолютно точно!»

Ближайший магазин хоть и находился совсем близко, но дорога показалась очень длинной. Постепенно сердцебиение участилось, а ноги стали подкашиваться.

Людей на улице в такое время уже не бывает в этом районе. «Неужели кто-то следит за мной, моим домом? Моей семьёй?! Чёрт... Я совсем не понимаю и не припоминаю, кто бы это мог быть! Мы в опасности?!»

Когда я дошёл до магазина, машина просто развернулась и поехала назад. А я лишь надеялся, что она не окажется вновь около моего дома.

Наспех купив сигарет и печенья с конфетами к чаю, я вышел и закурил, нервно выдыхая дым и быстрым шагом идя к дому, пока магазинный пакет бился о мои колени. От стресса я даже закашлял из-за сигареты, которая в тот же миг сама

по себе слетела у меня из пальцев. А ближе к дому я снова вспомнил то письмо от Яна.

На следующий же день я решил отправиться с ним на встречу.

ГЛАВА 7

ПРОСВЕЩЕНИЕ 1: Элеонор Юнсен

«23 августа»

«13:15»

В 13:15 поезд прибывает на станцию маленького спального городка, который находится в лесистой местности. Название его — Брезо, потому что город построен вокруг одноимённого озера, которое, к слову, лес и окружал. Из поезда выходит девушка лет двадцати шести. Её тёмно-каштановые волосы крепко заплетены в хвост. В руках у неё небольшой голубенький чемодан. А на ней — лёгкая полуделовая одежда и солнцезащитные очки. День был ослепляющим... Но вполне возможно, она просто не выспалась, работая до ночи не покладая рук.

В 13:22 она садится в такси и проезжает весь город. В её памяти она ещё никогда не видела подобных местечек. Из достопримечательностей здесь лишь лебединое озеро и неизвестные ей пока руины неподалёку от пригорка, ведущего в лес. Дома выглядят будто кукольные: по крайней мере,

частные кажутся таковыми издалека. Людей здесь, как и во многих маленьких городках, — немного и не мало.

Вскоре она доезжает до местного отеля, где её номер уже был оформлен полицией Бреозо. Жилище не лучшего качества, но её это мало волновало, ведь она будет здесь лишь по утрам и вечерам, а порой и ближе к ночи. Сейчас же ей нужно было разложить все необходимые вещи по местам: это её рабочий ноутбук, записная маленькая книжонка и пара обычных повседневных наборов одежды.

Ей предстояло поспешить, ведь её ждут к трём часам дня, а она совершенно не из тех, кто опаздывает. Сейчас она успеет легко позавтракать, принять контрастный душ, как любит, собраться к выходу и отправиться в полицейский отдел городка.

Позже, перед самым выходом, она заметила, что погода сменилась на пасмурную. Она предпочла наряд потеплее, но всё также в полуделовом стиле.

В 14:45 она подъехала к нужному месту. Заплатила таксисту и дала немного чаевых сверху. Войдя в холл, её встретила стойка, где можно обратиться, подать заявление или же пройти контрольный пункт, назвав своё имя, если вы есть в списке ожидаемых.

— Добрый день. Я младший детектив Элеонор Юнсен, — официально представилась она. — Меня ожидает лейтенант.

— Да, всё верно. Проходите, — ответила женщина в возрасте, которая читала новости в газете. Они ей были важнее,

чем даже взглянуть на Юнсен, ту, что прошла за турникет, который загорелся зелёным. Дальше следовал коридор, где было табло с планом здания, по которому для Эль не составило труда сообразить, куда идти.

В 14:53 она уже проходила по второму офисному этажу к кабинету лейтенанта. Шла она не спеша, осматриваясь. Чуть не врезалась в одного из полицейских. Офис был примитивным, ну, такими их обычно показывают во всяких фильмах или сериалах про полицейских. Несколько рядов с местами на двоих напарников, а на них — именные таблички. Надпись на двери, которую она искала, вскоре встретила её: «Лейт. Горонти».

— Так. Это здесь. — Проговорила Эль про себя и постучалась.

— Входите! — крикнули ей из-за двери.

Она вошла внутрь. Просторный и светлый кабинет в строгом стиле. Где-то висели фотографии, на которых запечатлён ещё молодой, в то время сержант, Горонти. А где-то были увешаны его медали за выслугу лет и прочие награды. Эль уже знала о лейтенанте: точнее, о его заслугах, которых у него было на целых две страницы листа А4, и некоторые биографические данные.

— Добрый день, лейтенант. Я...

— Знаю-знаю. Лучший детектив по раскрытию дел! — начал он с тёплого перечисления похвал. — Та, кто хорошо показала себя, будучи в статусе стажёра. А теперь — вон! В

звании младшего детектива! Садитесь, детектив Юнсен.

— О, мне это лестно, лейтенант. — Почти не выдав того, что ей это польстило, Эль сказала: — Рада знакомству. О вас я тоже слышана, — явно отметив и его достижения в службе.

— Взаимно. — Он улыбнулся, но его почти поседевшие усы скрывали это. По его манере общения и мимике можно было понять, что он хоть и серьёзен, но очень добродушен. После краткого формального знакомства они ещё немного пообщались.

В дверь позади Эль раздался стук и еле слышный скрип её открытия. Она не дрогнула, но не ожидала столь резкого стука.

— О! Лейтенант! Это она? — В кабинет вошёл парень азиатской внешности и в тёмной деловой одежде, удивлённо окинув взглядом Эль.

— Она. — Кивнул Горонти. — Знакомьтесь, Элеонор. Это старший детектив Лой Хван.

— Рад знакомству, Элеонор.

Они обменялись лёгким рукопожатием. Хван одарил её своей ослепляющей улыбкой. «И со всеми он так?» — вероятно, именно эта мысль возникла у неё.

— В общем, Хван покажет тебе твоё рабочее место. И... как ты можешь понимать, он твой напарник на время твоей работы в этом городе. — Горонти взял что-то из-под стола: это было дело по Сильверу, которое почти сразу оказалось в

руках старшего детектива Хвана.

Пока Элеонор Юнсен понятия не имела, кто такой этот Сильвер. Этим же вечером поступил вызов от диспетчера, как раз по делу, которое может быть как-то связано с этим типом.

ГЛАВА 8

МЕЛАНХОЛИЯ 1: Кошмарные тени

«Нет! Проклятье!» Горький привкус желчи во рту. Снова этот склеп разума. Белые стены, как натянутая кожа барабана, были готовы лопнуть от любого звука. Арки, словно безмолвные стражи, провожали меня в этот бесконечный лабиринт. Здесь даже пустота имела вес и давила на плечи свинцовой плитой, а стены были лишь холстом для моих страхов, где никогда не появится картина. Неясный шёпот — разобрать его не удавалось — щекотал слух, а за ним доносился неведомый гул, похожий на рёв двигателя, как предвестник неизбежного.

В конце — если в этих местах он вообще существовал — я заметил странно выделяющуюся на общем плане доску. На ней были фотографии, но я не мог разглядеть ни их количества, ни лиц — хотя одно всё же удалось рассмотреть. На

одном из снимков была молодая девушка, но это ничего не дало: я её не узнал. Меня будто вновь втягивало в нечто, и перед самым пробуждением из носа хлынула алая кровь.

Я с трудом разлепил веки. В ноздрах жгло, подушка была влажной и липкой. В висках стучало, словно кто-то барабанил по костям, а в черепе перещёлкивали тумблеры, возвращая меня к реальности. В полуобморочном состоянии я смог разглядеть тени. Они окружали меня и пилились. Впервые я различил подобие их глаз — белые точки с горошину в глазницах. Их чёрные полупрозрачные тела, будто состоявшие из газа, постоянно еле заметно извивались, словно дым. Они высасывали из меня жизненные силы. Сердце замирало от их холодного дыхания.

Мои пальцы судорожно шарили по тумбочке и, наконец, коснулись заветной баночки. Я вытряхнул в ладонь пару спасительных пилюль и запил их холодной водой из стакана, который всегда держал рядом, словно талисман. В комнате была темнота, лишь маленький ночник едва горел рядом. Возле меня спала Марта. Электронные часы показывали 6:17.

«Очередной кошмар», — прозвучала мысль в моей голове чужим и незнакомым голосом. Я, возможно, даже прошептал это вслух, но сам в этом не был уверен. Вышел из спальни.

Тихо прикрыв дверь, я на цыпочках прокрался к детским комнатам. Сначала заглянул к Сэму — его сонный нос смешно морщился во сне. Потом неслышно открыл дверь Леи: она крепко обнимала плюшевого медвежонка, словно боясь, что кошмары доберутся и до неё. Убедившись, что дети в безопасности, я почувствовал, как немного отлегло от сердца. Сонливость переполняла меня, но лечь спать я не хотел: голова была забита мыслями. Однако все прочие мысли казались не столь важными, как эти: письмо, таблетки и неизвестная машина, что следила прошлым вечером.

Я заварил крепкий кофе и выглянул в кухонное окно на ночную улицу и пустынную проезжую дорогу, освещённую фонарями. Небо было усыпанным звёздами. Напротив нашего дома с соседнего забора прыгнул тёмный силуэт — кота, как мне показалось. Ветви деревьев, словно ленивцы, медленно махали над головой. Я стоял и, потягивая кофе, смотрел в спокойное звёздное небо. Боль в голове понемногу отступала. Я даже прокрутил в голове нашу ночь с Мартой, когда мы поддались искушению друг друга.

Вдруг на мобильный пришло сообщение: резкий звук уве-

домления заставил меня дернуться и отбил моё задумчивое настроение. Я чуть не пролил кофе.

— Чёрт! — прошептал я и выхватил телефон.

Сообщение, которое ввело меня в ступор, было от отца:

«Привет, Эмиль. Надеюсь, ты в порядке и тебе уже лучше.

Ты ведь помнишь наш разговор в тот самый день? Напиши, как будет время.»

Признаться, голова чуть не взорвалась от потока мыслей: я не мог вспомнить «тот разговор» и «тот самый день». Я ощутил беспокойство: проблемы с памятью, похоже, усилились. Я даже не мог предположить, когда мы в последний раз виделись. Что уж там говорить о каком-то разговоре.

ГЛАВА 9

МЕЛАНХОЛИЯ 2: Ожидание

Позвонить своим родителям, прежде чем разберусь со всем этим, я не решался. Не знаю. Это бы мне ничем не помогло. Они слишком консервативны, и если узнают о моей проблеме, то сочтут психически больным — коим я себя порой считаю — и запихнут в лечебницу. И кто знает, сколько я не увижу своих детей и жену.

Сейчас у меня была другая задача — дождаться времени встречи с Яном. «Что он имел в виду? Это его безумие? Или ключ к разгадке всего этого кошмара?» — эта мысль сверлила мне мозг. Я нервно ходил по гостиной, то и дело погля-

дывая в окно.

— Доброе утро, папуль. — Мимо прошла Лея, которая всегда просыпается раньше всех, не считая меня. Она грустно посмотрела на меня, её взгляд был полон сочувствия.

— Тебе снова плохо? Ты сегодня какой-то... потерянный, — поинтересовалась она. Однако я будто застыл и не ответил ей.

Она направлялась в кухню. Я тем временем сидел там за столом. — Пап? — печально глянула она.

— Всё нормально, просто не выспался, — ответил я, стараясь улыбнуться. Глаза мои слипались, а голова ходила ходуном.

— Я-ясно. Ну, по тебе видно. Будешь хлопья? — спросила она.

— Только немного. — Есть особо не хотелось, но сбросить что-нибудь в желудок надо было.

Я проводил её взглядом. Её беспокойство меня трогало, но и тревожило. Дети точно не должны думать, что у меня какие-то там видения: не хватало ещё, чтобы они начали меня считать психом.

Насыпав хлопья и залив их молоком, она поставила тарелку ближе ко мне. На мгновение Лея зависла и оглядела меня; я это заметил. Но затем она принялась за свою порцию хлопьев.

— А тебе как спалось? — задал я ей вопрос.

— Хорошо. — Она глянула на меня озадаченно. — Мы

же рано легли, ещё и десяти не было. Выспалась!

— Ну и славно, — сухо проговорил я.

— А что вчера случилось с тобой? Ну, когда из магазина пришёл, — резко задала она вопрос.

— В каком смысле? — уклонился я.

— Ну, ты как будто испуган был чем-то, что ли. Не знаю.

— Разве? — глянув из кухни в сторону прихожей, сказал я, продолжив: — Замёрз, наверное, просто, вот тебе и показалось.

— Ну ладно, поняла. — Она явно заподозрила, что я что-то недоговариваю.

Лея нередко пользовалась своим даром проницательности. Однако дальше она не стала засыпать меня вопросами, ибо понимала моё состояние в последнее время, хоть и не знала всей конкретики.

Перекусив, я встал из-за стола, где просидел всё утро, и взял свою тарелку, положив в раковину.

— Ты доела?

— Ага!

Я взял у неё пустую тарелку и вымыл всю посуду, что успела скопиться со вчерашнего ужина. Время было только около часу дня. Мне не терпелось встретиться с Яном, но всё же я не стал звонить по номеру, который он дал мне в магазине, ибо мало ли что. «Тот случай был странным и подозрительным».

Вскоре проснулась Марта, а за ней и Сэм.

— Доброе утро. Ну и ночка, да? — Сонным голосом сказала она, намекая на то, что мы до ночи общались и разговаривали о многом, пока не завершили это нашим моментом единения.

— Ага, — ответил я в полудрёме, облокотившись на кресло перед телевизором.

— Плохо спал?

— Угу-м, — промычал я, роняя уже сотую слюну себе на воротник.

— Ну поспи-поспи, — заботливо и вполголоса сказала она.

Спустя где-то час я проснулся. В доме были закрыты шторы и выключен свет. Побродив по дому, я никого не обнаружил. «Ну... я был заботливо укрыт одеялом на кресле, да в придачу к этому, в доме потушили свет и задвинули шторы. Вероятно, оставили меня спать, а сами пошли гулять». Было бы параноидально и в этот раз им названивать. Дай думаю, пусть гуляют. А мне пора на встречу.

Согласно просьбе в письме, я надел тёмную одежду, а именно пальто. И даже шляпу нацепил. Но от пилюли перед выходом боялся отказаться: выпил одну и взял баночку с собой, которая уже наполовину пуста.

Перед выходом из дома я вновь выглянул в окно, надеясь,

что не увижу вновь той машины, из которой следили за моим домом: к счастью, её там не оказалось. Но даже в этом случае мои ладони вспотели и начали потряхивать, да так, что банка таблеток выпала у меня из рук, будто её сбили из них.

Я спешно, чувствуя, как меня всего трясёт — как при шторме на корабле — ринулся за ней и вновь взял её, убрав в карман пальто.

На крыльце дома я пошатнулся и упал: это была моя отключка.

ГЛАВА 10

ИСХОД 1: Кто такой, этот — Янис?

Янис Миранти часто вспоминал о прошлом. Он не был тем, кто может при ком либо витать в своих мыслях. Сейчас же он сидел на скамье в ожидании Эмиля. В этот момент Ян пребывал наедине с самим собой, что и подтолкнуло его вспомнить один из последних радостных моментов. Тот день, когда все смеялись. То время, когда всё было хорошо. И те прекрасные мгновенья, когда слёзы были радости, а не печали.

Это было за несколько недель до переезда Эмиля в Бреозо. Ян получил приглашение на девятый день рождения од-

ного из детей Эмиля — девчушки по имени Лея. Повод напиться, потрепаться языками и наконец увидится с другом, которого он считает своим братом, и с его детьми, для которых стал настоящим дядькой.

В общем, хоть дорога и была на часов шесть езды до другого города(где живёт Эмиль и его семья) — он был рад приехать к ним.

Загрузив свой дряхлый автомобиль «Пежо» красного цвета некоторыми вещами и подарками для Леи и Сэма(да, он бы не мог приехать лишь с одним подарком в дом, где двое детей, хоть день рождения только у одного из них), Ян отправился в их город под свой фирменный плейлист с музыкой. Его вкусы на любителя — смесь инди-рока с щепоткой попсы — которым он подпевал до неловкости попадая мимо нот.

Город Кинтокти — был гораздо больше, чем тот же Бреозо, — жизнь в нём так и кипит, много машин и людей. А дома... Короче говоря, не город, а — «каменные джунгли», в которых проще простого затеряться и свернуть не туда. Достопримечательностей тут конечно не много, пару разных зданий со своей старинной историей, из которых можно выделить библиотеку, что вскоре собираются отреставрировать, и ещё нечто похожее на колизей, что в Риме, однако этот ничтожно мал: находился на краю города, в километре от корабельного причала.

Кинтокти был построен как раз на одноимённом полуост-

рове, чьё побережье омывается морем. В нём, по молодости, Ян с Эмилем часто купались. Иногда даже промышляли мелким бизнесом: ловили и продавали крабов на местном рынке неподалёку от «колизея».

Приехал Ян в город, к слову быстро, успел заселиться в мотель и переодеться к празднику — надев рубаху с расцветкой как у попугая. Теперь осталось посидеть на дорожку и топать. От гостиницы всего один квартал до высотки, где живёт семья Эллансон — которую Янис уже давно считает своей роднёй.

Стук в дверь квартиры: Ян стоит держа подарки в руках. Эмиль открывает.

— Привет, Эмиль! Впустишь своего друга? — выдал тот эмоционально и на позитиве.

— Входи. Тебя то и ждали. — Они обнялись и пожали друг-другу руки как настоящие братья, которые давно не виделись. Просто умилительное зрелище.

— Чё, много гостей уже?

— Не, только родные пришли. Ну и ты.

— Ну понял. — Выдал Ян, заходя в этот момент внутрь.

Квартира была увешана семейными фотографиями, где были запечатлены не только жена, дети и сам Эмиль, но и бабушка с дедушкой (которые являются родителями Эмиля). Сама по себе она небольшая — в ярком жёлто-белом стиле, — три комнаты, хоть и не особо большие: в любом случае, места всем хватало.

— Дядя Ян! — вскрикнула Лея и подбежала к нему, обняв при этом.

— И я тебя рад видеть, принцесса! — Обняв ту в ответ, он показал подарок. — Вот. Принёс тебе кое-что.

— Ой! — благодарить она не спешила, но взяла подарок и раскрыла при Янисе. — Офигеть! Я как раз и хотела такой подарок!

В подарочной коробке находился набор недавно вышедших новых кукол: его то она и хотела, когда они месяца три назад гуляли — во время очередного приезда Яниса — и когда проходили мимо витрин магазина игрушек.

— Ну, я рад, что тебе понравилось. Вспомнил, как ты глядела на витрины с этими куклами.

— Спасибо огромное, дядя Ян! — она обняла его вновь.

— Ладно, давай брата зови, — отпустив объятия и выпрямившись сказал он, — Для него тоже есть подарок.

— Сэм! Иди сюда! — крикнула Лея.

Сам же Эмиль всё ещё был неподалёку, в которого Сэм чуть было не врезался пока бежал к прихожей.

— Что!? Я там занят как бы, — говорит он, держа в руках ай-пад, в который он любит играть.

— Тебе тут подарок принесли, тупица. — Улыбчиво проговорила Лея. — Вот, дядя Ян пришёл, не видишь что-ли?

Сэм, увидев подарок, обрадовался. Там была новая модель вертолёта. Конечно, Сэм лишь подумал, что там вертолёт, однако там был не он: там была крутейшая модель квад-

рокоптера; в который встроена камера.

— Спасибо! Дядя Янис! Спасибо! — Сэм был на радостях, и схватив подарок убежал к себе в комнату.

— Хах, ну и славно. — Ян улыбнулся и прошёл дальше по прихожей. Эмиль стоял почти рядом с прихожей, с кем-то заканчивая разговаривать, но слышал и видел эмоции детей.

— Спасибо, брат. — Тронув за плечо своего названного брата, сказал Эмиль с закрытой улыбкой.

— Да за что? — небрежно сказал другой.

— Да за всё! — чуть удивившись ответил Эмиль. — За то, что пришёл. Подарил подарки детям, которые наверное кучу денег стоят. Да и вообще, за то, что у меня есть такой брат.

— Ну вот, не дождался и уже начал праздновать? — ухмыльнувшись, Ян подколот его.

— Да ну ты брось, начнёшь тут. — Эмиль кивнул на своих родных и на Марту.

Янис немного забылся и думал было вынуть очередные нескончаемые запасы из кармана, но Эмиль остановил его руку и кивнул отрицательно.

— Позже, дружище. Потом в баре посидим, тут не станем. — Эмиль подмигнул Янису и вместе они направились в гостиную, где и была вся вечеринка в честь дня рождения.

Эмиль был в очень хорошем настроении, и казалось, будто бы ничего не смогло бы вывести его из это настроя. На самом деле было ясно: Ян пьян. От него разило перегаром, хоть он и стоял на ногах. Эмиль это, конечно, заметил, но

тему поднимать не стал.

Янис увидел Марту, но та лишь сказала сухо: «Привет». На что он ответил на позитиве, — А я тоже по тебе скучал, Марточка. — Он знал, что её выводит это из себя, когда её так называют. Но тут было один-один, ничья. Она прошла мимо к столу, где сидели Эмиль и его родители, а рядом с ними Лея и Сэм.

— Доброго вечера. — Оглядел он мать и отца Эмиля улыбочиво и по доброму. — Госпожа, господин Эллансон... — кивнув каждому, Ян присел подле.

— «Доброго. Как поживаешь?» — И тут они начали расспрашивать о его жизни, чем занимается и прочее. Вероятно они соскучились, вот и начали расспросы: наверное Ян так и подумал.

На удивление, такой человек, как Янис, умел себя преподнести, и к людям старше себя относился ещё с большим уважением чем к другим. Вдобавок, родители Эмиля знали его с подростковых лет... Как раз с того момента, как эти оба умудрились загреметь в очередной раз в тюремную камеру предварительного содержания.

Ян вышел на балкон квартиры после. Там открывалась прекрасная панорама вечернего города. Он закурил сигарету — а курил он много, мог и пачку за день сточить — и пустился в раздумья ни о чём.

Оглядываясь на дверь внутрь, ему хорошо открывался вид квартиры. Там же он мог и заметить Марту с родителями

Эмиля, что-то весело обсуждающих, и самого Эмиля, который играет с детьми, катая их на спине. В основном так и прошёл вечер. Разговоры, музыка, танцы, еда.

Праздник пролетел в привычной суете: разговоры ни о чём, музыка из колонок, дети танцуют, уплетая торт, который Лея назвала "клёвым". Домашняя выпечка всегда вкуснее, даже спорить не о чем.

Лея играла с новыми куклами. А Сэм разбирался со своим квадрокоптером, к которому, естественно, требовались батарейки — и которые ему не стали выдавать сразу по понятным причинам. Ян смотрел на этих двоих, ощущая тепло в груди.

Когда гости начали расходиться, Ян обнял Эмиля, почувствовав, как тот немного пошатнулся от усталости. "Ну что, дружище? В бар?" — спросил Ян улыбочиво. В воздухе висел аромат праздника, смешанный с предчувствием.

Бар располагался не далеко. Там было тихо, как никогда. Табачный дым стелился по залу, создавая атмосферу уюта. Они сели за столик, их глаза встретились. "Помнишь..." — начал Эмиль, и в его голосе прозвучала ностальгия, которая настигла их прежде, чем они успели выпить. Разговоры перетекали в бесконечный поток воспоминаний: драки, обиды, которые казались концом света, и обещания стоять друг за друга до конца.

Казалось, густой табачный дым в баре пропитал каждый уголок этого места. Эмиль с Янисом щедро добавляли свою

долю в эту завесу, затягиваясь сигаретой. Ночь тонула в воспоминаниях, разбавленных выпивкой и едким дымом.

Ян сидел на скамье у озера, его взгляд был прикован к темной воде, где когда-то плавали лебеди. В этой позе он казался застывшим во времени. Время уже давно перевалило за четыре часа. Но он всё сидел. И вскоре, так и не дождавшись, Ян набрал кому-то по телефону, собираясь уже уходить.

ГЛАВА 11

МЕЛАНХОЛИЯ 3: Первое бегство

— Эй, с вами всё в порядке?! — Голос незнакомки звучал встревоженно. Она прикрыла рот рукой, глядя на кровь, стекающую по моему лицу.

— Что? — промолвил я, оглянувшись по сторонам.

— Может вам скорую? — спросила она, уже набирая номер службы. Она не могла оторвать взгляда от меня.

— А... — Что-то я ей пробормотал, но кажется, она даже не поняла меня. Мой язык был вялым, а глотка пересохла. В общем, эта незнакомка ушла куда-то прочь... Или же это я ушёл куда-то вдаль. Я был дезориентирован. Не понимал как оказался тут. Всё верно — вокруг озёрный парк. Тут должна

была быть встреча с Яном. Но кроме того как я отключился на своём крыльце, больше ничего не помнил.

«Как я сюда дошёл?», Яниса нигде не было видно. Знал, что он должно быть одет во что-то неприметное. Хотя, в его гардеробе, кажется, нет ничего, кроме кислотных цветов.

Позабыв о том, что голова разбита, и не зацикливая внимания на ряби в глазах, я оглянулся вокруг. Людей было не многим больше чем по самому городу. Найти Яниса было трудно.

В парке всего пару десятков скамей по окружности вдоль озера. Я обошёл их все. Пока в итоге не присел на одну из них.

— Это ты Эмиль? — Рядом подсел незнакомец.

— Что? — Чуть отринув спиной от неожиданности, я переспросил его.

— Ты Эмиль, спрашиваю? — Вновь спросил незнакомец в тёмных очках(мои к слову куда-то делись) и кепке.

— Я, — на мгновение заикнувшись ответил, — А где Янис?

— Он ждёт в другом месте. Ему сейчас опасно выходить в людные места. — На этих словах я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Что-то было не так. Нужно бежать.

Решив обдурить незнакомца, я привстал со скамьи.

— Ладно, идём, — говорю я, проходя следом за ним.

Впереди была машина. Она напомнила мне ту, что следила за моим домом. И хоть в этот раз это обычный небольшой

джип, и вовсе не чёрный, а каких-то серых тонов: он не вызывал доверия.

Толкнув незнакомца, что провожал меня к машине, я бросился бежать. Тот покачался, но не упал — он был крупного телосложения. Остальные повыбегали из машины: один остался за рулём, понял я, когда и она поехала за мной.

Протискиваясь сквозь толпу, я чувствовал, как кто-то хватает меня за рукав, но вырвался и побежал дальше. Сзади слышался визг тормозов. И ударяясь о чужие сумки и рюкзаки, я всё же слился с толпой. Впереди был лесок, через который я и оторвался от них.

Вскоре стемнело. Я уже находился в укромном месте в конце города. Это были неизвестного происхождения руины, в виде двух полуразрушенных башен. Между ними было что-то похожее на мраморный дом, у которого уже давно не было крыши. Сами руины на половину скрылись в земле и заросли травой с деревьями. Тут было явно правильным решением остановиться.

Я судорожно пытался набрать Марте и детям на телефоны, но те были выключены. Тут то моё сердце и забилось вновь, подобно тому, как у конины покоряющей триумфальную трассу с препятствиями. Я понимал, что если хотели по-

хитить меня — значит могли похитить и Марту с детьми.

Мои глаза начали щипать и мокнуть. Если даже и не от дождя, что бил меня по лицу сквозь разбитую крышу, то от слёз уже точно. Я присел спиной к стене, подняв взгляд к звёздному небу. В этот момент я вспомнил. В моём кармане всё ещё должен находится клочок бумаги с новым номером Яниса.

Рыская по карманам, я чувствовал, как тело начало гореть. И найдя, наконец, тот клочок, я спешно начал набирать номер.

По самому плохому из сценариев, капля дождя попала на одну из цифр, стерев ту напрочь. Затем ещё на пару. И как на зло, я не успел запомнить их. Клок бумажки с номером Яниса был уже неактуален. «Чёртов дождь!» — Кажется, прокричал я, забыв о том, что скрываюсь от преследователей.

С минуты на минуту подлетит чёрный ворон, и взгляды наши вновь соприкоснутся, прямо как тогда — в парке. Он будет предвестником беды.

На мобильник раздался звонок с неизвестного номера.

— Алло! Кто это? — тревожно нервным голосом и громко спросил я, ожидая голоса Марты, детей или Яниса.

— Добрый вечер, Эмиль. Это младший-детектив Юнсен вас беспокоит. Извините за столь поздний звонок. Вероятно, вы уже готовились спать. Но это важно. — Девушка-детектив на той линии не на долго замолчала. — Вы бы не могли подъехать завтра к нам в участок? Это касается вашего дела.

И Яниса Миранти. Он назвался вашим другом. — Её голос показался очень озадаченным. Вот от кого-кого, а от полиции звонок был совершенно неожиданным. Это только добавило неразберихи. «Что за дело? И почему она заговорила про Яниса? Неужели Марту с детьми действительно похитили и он об этом уже знает?»

Ответил я ей не сразу.

— Что? Детектив? Что случилось с Янисом? Это он вам дал мой номер? — Я был в полном замешательстве, и понимал, должно быть это мой шанс рассказать о том, что возможно мою семью похитили и меня преследуют неизвестные люди. Но решил сохранять спокойствие, насколько это сейчас возможно. Я так же мог предположить, что вдруг это все галлюцинации? Может, я просто слишком много выпил таблеток или сильно ударился головой. Решение о том, что именно сказать детективу, вертелось где-то на краю, но ухватить мысль и перенести в слова не мог.

Не успела она ответить на мой последний вопрос, как вдруг... Я услышал машину, подъезжающую к руинам, которая остановилась вдоль дороги, перед самым подъёмом на лесной пригорок. Это были они. Я сбросил трубку телефона, убавил звук на нём.

Фонарики преследователей ползли вверх по склону, становясь все ближе. И прежде чем начать обходить руины, чтобы они меня не заметили, я чуть было не попался на луч света. А когда они вошли внутрь, сначала в главное строение, а

затем и в башни, я мигом спустился к дороге со склона, чуть было не оступившись на скользкой от дождя земле и не влетев в первое встречное дерево. И конечно, к моему несчастью они успели заметить мой побег, пустившись в погоню за мной.

«СТОЯТЬ!» — кричали они, а я бежал, петляя по темным переулкам. Спрятаться было почти нигде... да и не пришлось. На третью минуту погони я вновь отключился: на этот раз от удара прикладом пистолета.

ГЛАВА 12

РАСПУТЬЕ 1: Под тусклым светом

Очнулся Эмиль от сильной пощёчины. Сидел привязанный к деревянному стулу. Вокруг были голые стены из кирпича — это подвал. Яркая лампа светила с потолка прямо в глаза ослепляя. Двое амбалов, что гнались за ним, стояли рядом.

— Ну что, вспомнил, где они? — прорычал один из них.

— О чём ты? — прохрипел Эмиль. Один из них показательно замахнулся на Эмиля и резко остановил руку. Но тот только открыл глаза, у него раскрыта вся голова: то ли при падении, то ли от удара прикладом. Кажется, он даже и не успел понять что один из амбалов сейчас сделал. И ещё то, о чём он говорит.

— Где деньги? — грозно спросил уже другой, от лысины

которого блеск слепил Эмилю глаза. Привязанный и беззащитный, он будто потерял дар речи. Не смог ничего ответить и лишь глянул на них непонимающе и тупо.

— Помнишь, что говорил тот тип? У него там с памятью эти... ну, проблемы в общем, — напомнил Грозному мужик пониже ростом.

— А?.. Ну, кажется, что-то да, говорил такое, — Грозный, отвечая на его напоминание, вдумчиво оглядел привязанного и измученного до крови Эмиля.

— Ну, ситуация сложная выходит.

— Ага. И чё ты предлагаешь? Вправить ему мозги, чтоб вспомнил?

— Даже не знаю.

В момент разговора в подвал спускается ещё один мужчина: дорогое пальто и золотые кольца на пальцах. Честно, вылитый сутенёр.

— Оставьте его, идиоты. Он сломан. Известно где деньги, — сказал этот мужик в пальто. Да так надменно и излишне манерно — противно.

— Да? И где же они? — спросил Грозный.

— Девка из полиции забрала, вместе с тем дятлом как раз, которого развёл Блонд, перед своей трагичной судьбой.

— И чё теперь? Как деньги то забирать?

Пока Грозный общался, другой стоял в стороне. То на Эмиля глянет, то на тех двоих.

— Не переживай, дружок. Есть у нас там свои... — по-

дурному смеясь, ответил он. — Сегодня вечером поедете забирать деньжата.

— Ну а с этим чего делать? — Спросил Грозный, кивнув своей лысой башкой в сторону Эмиля.

— Мне-то чего. Избейте, или пристрелите. Чего как маленькие то? Сильверу он бесполезен теперь. — Деловито уходя, ответил тот, что в пальто. В его манерах было что-то отталкивающее, жеманное, как будто он пытался казаться тем, кем не является.

Грозный понимал, что слишком муторно это, избавляться потом от тела, подчищать всё. Да и к тому же был уверен, что этот, который на стуле, хрен что расскажет кому-то — надо только парочку раз вдарить по башке ему и выкинуть там же, где и нашли. А он там сам какнибудь дальше.

— О чём думаешь?

— Да вот, об этом «мешке», — ответил Грозный кивнув на Эмиля, — А ты чего, Фил, готов мусор выносить? — Ухмыльнувшись и оголив пару золотых зубов закончил тот.

— Ну а чего ещё делать, погнали. Не хотелось бы, чтобы мы до ночи работали, подчищая за собой, — ответил Филипп и подошёл к Эмилю, явно понимая, что убивать его нет смысла: ведь у него конкретно что-то не так с башкой.

Прежде чем получить очередной удар по голове, Эмиль успел лишь томно вздохнуть с хрипом.

— Он выразился словом «Свои», — начал Филипп, — Ты знаешь о ком он говорил? С кем нам предстоит встретиться?

— Понятия не имею. Увидим, — ответил Грозный, глядя по сторонам улицы из окна.

— Я вот что думаю. Однажды мы можем поплатиться за наши дела, — задумчиво произнёс Фил, ведя машину.

— О чём это ты?

— Ну, о нашей работе на «этого», — ответил Филипп, имея ввиду того, в пальто: у которого на самом деле прозвище Жокей.

Жокей славится своей очень жестокой личностью с излишним извращением. Бывали случаи, когда он мог перейти черту морали и сделать то, что у нормального человека бы вызвало отвращение и испуг. Мало что могло его смутить, кроме как те случаи, когда что-то шло не так.

— Слушай, дружище, ты бы не разевал рот об этом. При мне, хрен с тем, но не при других. — Заткнул его Грозный и продолжил, — Я в этом деле давно, и видел, как другие заканчивают после таких слов.

Было понятно, что Филипп немного побаивается Грозного. Тем не менее, это не мешало ему иногда забыться и вести с ним дружеские беседы.

— Здесь? — спросил Фил.

— Да, можно сюда. Вроде тут уже никого.

Время было к пяти вечера, шёл сильный ливень. В озёрном парке Брезо не было никого. Лишь мокрые скамьи и дорожки.

— погоди! — сказал Филипп, когда Грозный собрался выйти с машины.

«Что?» — читалось по физиономии Грозного.

— Смотри! — Филипп указал ему на машину. Это была полиция, которая стояла напротив озёрного парка.

— Хорошо, подождём пока они свалят. — Ответил Грозный и посмотрел через сидение назад, где лежал Эмиль в отключке.

Их машина была по типу кроссовера: шестиместной. В дальних сидениях — рядом с багажником — похищенный как раз и валялся.

Из полицейской машины никто не выходил. Но стояли они продолжительное время. А Филипп и Грозный, которые были в сотне метров, наблюдали за ними.

— Может уже в другом месте его скинем? — обеспокоенно начал Фил.

— Успел уже надуть в штанишки? — С ухмылкой на лице, Грозный вновь оголил несколько золотых зубов. Он был не особо обеспокоен ситуацией. И пока они стояли в ожидании, он закурил одну из своих папирос, задымив всю маши-

ну едким дымом.

— Вдруг они ещё с пол часа будут тут, — продолжил Филипп. Но в этот самый момент, полицейская машина как раз уехала.

— Вот видишь. Теперь наш выход. — Сказал Грозный выходя из машины. Они достали Эмиля, который был в полусознательном состоянии. Напоследок, Грозный сказал очень надменно: «Не забывай, мы всегда рядом. Знаем где ты живёшь. И не забывай о семье, ха-ха...»

Фил глянул на Грозного: у которого была зловещая полоса вместо губ. Казалось, он немного пошатнулся.

Мельком, они разрезали скотч на запястьях Эмиля и выпустили его шатающегося в парк. Но они и подумать не могли, что очень глупо попадутся. За каждым их движением наблюдают.

Камера видеонаблюдения, искусно замаскированная под птичье гнездо на одном из деревьев, бесстрастно фиксировала все происходящее. Изображение с камеры в режиме реального времени передавалось в темную комнату, где за монитором, в этот момент, сидел человек с холодным и безжалостным взглядом.

МЕЛАНХОЛИЯ 4: Опасения

Громкий крик разбудил меня. Я встал с кровати и вышел из спальни в коридор. В детских не было детей, к слову, как и Марты в нашей спальне. Я уже понимал, что это очередное видение, или сон... Это особо и не важно. Теперь же я просто исследую свои кошмары: незачем бояться их. Я, разве что, всё ещё не понимал, как из них выбираться.

Войдя в гостиную, глянув через плечо на кухню, я ничего не увидел. Всё как обычно. Выглянув в окно из гостиной, я видел нашу улицу. Там был густой туман, что поглощал верхушки соседних домов. А взглянув чуть в небо, я заметил парящую стаю воронов, что доставали меня своим карканьем. Однако, громкий крик, что меня разбудил, был совершенно не вороньим.

Я наблюдал за воронами в небе, что кружили в одном направлении. Позади, в спину я почувствовал дыхание. Оно было мне знакомым. Я обернулся, но никого не было. Теперь, я очнулся по настоящему. В этот раз пробуждение было спокойным, не особо страшным.

«Не забывай, мы всегда рядом. Знаем где ты живёшь. И не забывай о семье.» — Это врезалось мне в память. Запястья сильно ныли, а кровь на голове была словно горячей шапки,

которая оmyвается всё ещё льющим с небес ливнем.

Я понятия не имел, сколько прошло времени, была пасмурная погода. Знал одно: следует добраться до дома. В разговоре тех бандитов, я не мог точно понять: похищены ли Марта с детьми или же нет. Нельзя было исключать этот вариант. Но думать я об этом не хотел. А что за деньги... Я понятия не имел, о чём те уроды травили меня вопросами.

Поднявшись с земли, я попробовал понять где нахожусь — это озёрный парк. К слову, название которого было одноимённо с городом. Мы видели его во время переезда в Бреозо, на самом въезде в город. «Получается дом не так далеко» — подумал я и пошёл пошатываясь.

И тут меня настигло дежавю. Несколько шокированных прохожих, что скрывались под зонтами, спеша укрыться дома от дождя, глядели на меня. И мысли, почти те же самые, что и в прошлую прогулку по парку. Я всё ещё чувствовал тревогу... Некую опасность. В этот момент для меня было важно как никогда увидеть семью и убедиться в том, что им не грозит опасность. «Где же вы?»

На подходе к дому я увидел полицейскую машину, а на крыльце девушку. «Так она и есть тот детектив?»

Детектив Юнсен стояла у дверей довольно продолжительное время, держа небольшой сложенный зонт в своей руке.

Я был скуп на решительность в этот момент. «Чего я жду? Ну же! Подойди!» — твердил я себе в голове.

Нет. Если никто не открывает, значит дома никого. Я не спешил туда, хоть и хотел, ибо холод от дождя меня сильно морозил. Да и к тому же: что бы она подумала, увидев меня обессиленным и в крови? Я вспомнил, как один из присутствующих в подвале говорил про «своих» в полиции. Этот город мне уже давно стал понятен — он совершенно неладен. И я сомневался, можно ли доверять этому детективу. Даже если и можно... У неё напарник. Ему можно? А остальным в отделе городской полиции? Я не знал ответы на свои вопросы.

— Что она делает? — очень тихо проговорил я, наблюдая из-за угла за своим домом. Детектив написала что-то на бумаге и вложила мне под дверь.

Спустя пару минут, она и её напарник уехали, проехав как раз мимо меня, стоявшего на углу мелкого магазинчика. Повезло. Успел зайти за укрытие. «Чёрт, у меня правда паранойя уже». Сразу за этим, я подбежал на всех порах до дома. Свои ключи я где-то выронил. «Где они лежат?» — вспоминал я о том, где мы с Мартой храним запасные ключи.

Порыскав на крыльце дома, в итоге, я обнаружил ключ под цветочным горшком. И, наконец, приближая ключ к замку, дверь открылась. На пороге стоит Марта, удивлённо смотря на меня.

— Эмиль? — ахнув, с широко раскрытыми глазами от

удивления и шока, спросила Марта. И в её глазах было нечто такое... неуловимое. Что-то, чего я никогда раньше не видел. В горле встал ком и я будто проглотил язык. «Ты здесь» — облегчённо подумал я. Но почему тогда никто не открыл дверь полиции? Это были вопросы второго плана. В этот момент я был рад, что с семьёй всё в порядке. По моему лицу прошлась змеёю краткая слеза. Марта была шокирована моим появлением, да ещё и моя кровь на лице и голове, прибавляющая ужаса.

«Сколько меня не было? И почему она не открыла дверь этим детективам? И где дети?»

ГЛАВА 14

МЕЛАНХОЛИЯ 5: Прозрение

Дети были заняты своими делами. Зайдя в комнату Сэма, я на мгновение заметил карточный домик, который он собрал вместе с Леей. И который тотчас рухнул от сквозняка, что я принёс с собой, открыв к ним дверь.

— Ну блин! — огорчённо выдала Лея. Сэм молчаливо с тоской глянул на своё рухнувшее сооружение. С пары секунд дети ещё не обратили внимание на то, что это я... Что пришёл отец, который невесть где пропадал.

— Папа? — вновь услышал я Лею, которая вскочила с пола. Сэм же, улыбочиво встал и подбежал ко мне, последовав за сестрой.

Я был в тревожном состоянии. Не успел и крови смыть. Как только Марта открыла дверь, я вбежал внутрь дома. И хоть я был рад ей, я первым делом проверил детей: на месте ли они.

— Вы здесь! — Томно, выдохнув тревогу наружу, проговорил я в тишь, неконтролируемо упав на колени и прижав Лею с Сэмом к себе, пустив несколько слёз. Это придало мне решительности в следующем действии: собрать вещи и уехать из города.

Я боялся, что Марте, Лее, и Сэму может что-то угрожать. За себя у меня не было такого страха.

— Что с тобой, Эмиль? — шокированная моим появлением, спросила Марта.

— Собирайте свои вещи! Мы уезжаем. — Твёрдо сказал я, пока в то же время глаза заливало кровью стекающей с головы. В этот момент, дети были очень озадачены моей спешкой, и тем, в каком виде я вернулся домой.

Я вышел к Марте. Она была на пороге в комнату Сэма. Она прекрасно слышала, что я сказал и ещё более тревожно глянула на меня. Я по прежнему не мог уловить, что не так в её взгляде.

— Что случилось, Эмиль? Ответь мне! — Она спросила меня дрожащим голосом, чуть ли не пуская реки слёз. Ка-

жется она думала в этот момент, что у меня случился приход новых видений. Однако это точно были не они.

— Нам нужно уезжать. Тут опасно оставаться!

— Но куда нам?.. — запинаясь в словах, спросила она.

— Чёрт! Да не важно! Даже в тот же Кинтокти! Этот город сводит с ума, и... — на секунду остановился я на половине сказанного, — ...Помнишь я рассказывал о машине, что следила за мной до самого магазина?

— Ч-что? О чём ты? — Тревога нарастала. Наконец, в глазах Марты я разобрал фразу: «Эмиль... Ты сошёл с ума! Ты пугаешь меня». Она не говорила этого в слух, но именно это я и увидел в её глазах. Я обнял её, чтобы более менее успокоить.

— Просто собирай вещи! — Я, вероятнее всего, выглядел как псих. Глаза наливались кровью, и внутри всё бурлило как вулкан. Но сказал я это очень спокойным голосом, чтобы не пугать никого.

В дверь раздался стук.

Страх переполнял меня, а кровь разгонялась с каждой минутой. Я весь горел. Теперь я не мог верить никому, кроме как Марте и детям: и даже Янису не мог. Я уже подозревал, что мой, казалось бы лучший друг, может быть замешан во всей этой истории.

Задёрнув шторину на одном из окон, я увидел своего врача — Михо Арстовски. Именно он помогал мне с моей мигренью и потерей памяти. Но, я не мог вспомнить, сколько раз

на неделе он приходит. Вероятно, это был второй или третий раз за последние семь дней. И чёрт, я даже не мог вспомнить, как давно у меня проблемы с головой. Всё как-то само по себе началось, и я будто этого даже не заметил.

— Добрый вечер, Эмиль. Могу я... — начал психолог когда я открыл. Он указал одной рукой: имея ввиду свой вопрос, чтобы я впустил его. — Сейчас не самый лучший момент, — ответил я, недоверчиво глянув на него. Теперь я начал подозревать всех. Но в чём?

— Но, у нас ведь обговорены даты встреч. Сегодня один из таких дней. Вы снова забыли? Вы принимаете таблетки? И что с вашим лицом, Эмиль?

Психолог был одет в тёмный плащ — по виду как от дождя — под которым была белая рубашка. Он был настырный, и проваливать не собирался. Позади меня стояла Марта, что была в состоянии непонимания ситуации. К слову, она знала про Арстовски, и обычно присутствовала на моих консультациях с ним.

— Вы куда-то собираетесь? — проходя в дом, спросил он.

— Да. Мы переезжаем. — Я твёрдо ответил ему, глянув уже на собранные чемоданы с вещами и стоящих в коридоре детей с Мартой. Психолог глянул на меня искоса.

— Хорошо, — протянул он, — Но, там сильный ливень.

Обещают ветра. Будет плохая видимость на дороге. Не лучшая идея, выезжать в такую погоду.

— Мы сами разберёмся. — Вновь ответил я с полной решимостью. Вспоминая письмо Яниса, в день, когда мы готовились к ужину, подозрения и недоверия к Арстовски были оправданы. Доктор глянул на меня странно и недоумевая.

— Как вы себя чувствуете? — начал заваливать меня вопросами он.

— Михо. Вы сейчас абсолютно не вовремя. И чувствую я себя как и раньше. Мне нужно, чтобы вы ушли, немедленно! — Ответил я ему, оглянувшись на Марту, которой приказал следующее, собираясь проводить из дома врача, — Вещи собраны? Идите в машину, я загружу чемоданы.

Марта смотрела на меня с некоторым страхом. Но боялась она не меня, а того, что у меня может происходить сейчас в голове. Кажется, она начала верить в то, что я сошел с ума. Дети тоже были в замешательстве, но стояли молча, впрочем, как и их мать. А сам доктор... он вероятно соприкоснулся взглядами с Мартой. Они оба, наверняка, считают меня безумцем.

— Но, — продолжал он, когда я приложил ему руку к предплечью, ведя его к порогу всё ещё открытой двери. — Я вижу, что вам становится хуже! — сказал Арстовски, сразу перед тем, как дверь закрылась перед его носом.

Марта с детьми оделись и вышли через минуту к машине. Я взял чемоданы и пошёл за ними следом. На мгновение я глянул на банку с таблетками, но пить их не решился. Голова немного болела, а в руках была дрожь. Перед выходом я заметил записку на полу. Я взял её и прочёл: «Эмиль, позвоните мне по этому номеру как будет время. Это важно!» — Я порвал записку пополам и вышел на улицу. Бушевал ливень. Я не видел ни начала, ни конца улицы. Небо напоминало морские волны, что вот-вот настигнут тебя с головой.

Сел за руль. Я был полон решительности, и будто знал наверняка, сейчас меня не настигнет очередной «приход». Заведя двигатель, я спешно выехал на дорогу.

— Всё же, — начала Марта обеспокоенно, — Куда мы поедем?

— Кинтокти, — кратко ответил я, нервно оглядываясь по сторонам и ведя машину.

— Но мы ведь продали... — хотела она напомнить мне о квартире, что мы продали, но я оборвал её конец предложения.

— Мы поедem к родителям. Они примут нас. Там нам будет хорошо.

— Ладно. Но ты объяснишь, что чёрт возьми твориться? Почему мы уезжаем в такой спешке? И почему ты появился весь в крови!? Скажи уже наконец! — Марта была не из тех, кто ругается. Кажется, в этот момент я впервые услышал, как

она употребляет в своей речи ругань.

— Я... Я не знаю. Чёрт. Я, правда, понятия не имею, что твориться. Но знаю то, что в этом городе вам опасно. Меня держали в каком-то подвале. Избивали! Но перед этим, ещё и гнались за мной! В тот день, когда я пошёл на встречу с чёртовым Янисом. Не заваливай вопросами! — пояснив ей, я чуть было не раскричался в машине. Дети сидели тише воды. Я не хотел их пугать, но видно это уже произошло.

— Ладно! Не заводись! Следи за дорогой. — всё так же, с тревогой на лице, ответила она.

Дальше была минута молчания, будто провод усопшего, или поминки.

Встречных машин не было. Деревья качались так, будто вскоре рухнут. А ветер, он напевал со свистом зловещие нотки как в «реквием по мечте». И тут, тишину в машине нарушил звонок.

Я глянул на телефон, когда вытащил тот с кармана: неизвестный номер.

— Алло! Алло! — прозвучал знакомый голос, — Эмиль! Это ты?

— Кто это!? — спросил я, заворачивая уже на выездную дорогу из города.

— Это, Это я! Янис! — Узнав голос друга, которому ко-

нечно же тоже не мог уже доверять, я дал по тормозам.

— Янис? — В этот момент я почувствовал, как меня понемногу начинает тошнить, а голову кружить. — Что происходит!? Ты что-то знаешь? Что не так с этим чёртовым городом?

— Брат... У меня нет времени объяснять, — сказал он, — Помнишь то место, куда мы заезжали в первый ваш день в этом городе? Буду ждать тебя там!

— Нет! Говори так! Я везу детей и Марту к родителям. Этот хренов город опасен для них.

— Ч-что?.. — заикаясь начал Ян.

— А вот то! Меня уже похитить успели, избить. А перед этим, ещё и за домом моим следили!

— Я не понимаю. — По прежнему с заиканиями ответил Ян, но теперь более тревожным голосом. — Повтори! Что ты сейчас делаешь?

Глядя в зеркало заднего вида, я видел своих испуганных детей и жену. Они прекрасно слышали наш разговор с Янисом, и явно были шокированы некоторыми деталями в разговоре.

— Эмиль! Брат. Что ты собираешься сейчас сделать!? — повторил вопрос Янис.

— Я везу семью в Кинтокти. Там, у родителей, им будет безопаснее, — раздражённо ответил я, чувствуя, что к горлу что-то подступает, будто желчь.

— Друг, Эмиль! Остановись. Давай встретимся на въезде

в город. Не уезжай пока. Я всё объясню. Поверь мне!

— Чёрт, Ян! Да я ни на минуту не остановлюсь больше в этом проклятом городишке! — В этот момент меня накрыла и тревога, и злость. А недосказанности Яниса меня при этом добивали пуще прежнего.

— Да нет их уже! — тревожно и громко сказал он мне.

— О чём ты!?

— О них, Эмиль! Их больше нет, брат. Вспомни!

— Что ты... — Последняя капля терпения, и затем, мой взгляд в зеркало заднего вида. Я хотел ответить ему: «что ты, чёрт возьми, несёшь, идиот!?» Я оглянулся на Марту, затем на детей — они мне улыбнулись. Затем всё спуталось в голове, я глянул на дорогу.

В этот момент мой мир разделился надвое: уже окончательно. Взглянув снова в зеркало, я мог почувствовать, как сердце изливается кровью. И я мог увидеть лишь своё бледное как у мертвеца лицо. Казалось, это происходит не со мной. Я словно наблюдал за происходящим со стороны.

Я резко остановил машину. «Их больше нет» — Ни Марты, ни детей. Машина была пуста, а задние сидения лишь тоскливо пустовали. В этот момент, моя память начала возвращаться. А вместе с тем, Янис, который ещё был на той линии, мог услышать мой душераздирающий и ужасно пе-

чальный вой. Мое тело била дрожь. Я чувствовал, как с каждой секундой моя жизнь покидает меня. Внутри всё кричало: «Этого просто не может быть!», «Это снова видения!»

— Брат, где ты находишься? Я сейчас приеду. — Услышал я, отринув голову от руля и оглянувшись по сторонам.

— Я на третьем съезде, — ответил я, чувствуя, как каждое слово рвёт мне горло, — На мосту.

— Жди! Только не уезжай! В этот момент, как звонок прекратился, я почувствовал неописуемую пустоту внутри себя. Неосознанно я оглянулся на задние сидения, точно желая, чтобы «Марта с детьми» вновь оказались рядом со мной.

Я вышел из машины. Горькие слёзы шли безостановочно. Ливень был чуть слабее, но капли его пронзали меня до боли жгуче. Я был на середине моста, который проходит над маленьким ручьём. Сама дорога была окружена лесом, куда не глянь. Я был полностью опустошён. Хотелось кричать, но сил уже не было. Всё вокруг казалось размытым и нереальным, словно я находился под водой. Или же во сне... Следующие минуты я отчаянно лежал на земле, чувствуя как слёзы и капли дождя борются с друг другом. «Всё это время... Я жил с призраками?», «Кто это сделал?»

Через пол часа подъехал Ян. Он вышел из своей машины и всякий раз как я посмотрю на него, он избегал взгляда.

На лице его читалась тревога и в один момент печаль. Было ясно, что он знает больше моего. Вскоре он рассказал мне всё...

*

История Эмиля словно была достойна самой мрачной пьесы. Его история была не столь ясна. Его судьба была тьмой поглощена. А его сознание билось в отчаянии, пуще прежнего путая его реальность и разбрасывая осколки разума по всюду. Его мир был расколот надвое. Его судьба была непонятна. И что он воспримет к достижению всех ответов он пока не знал.

ГЛАВА 15

ПРОСВЕЩЕНИЕ 2: Дело Сильвера

«23 августа»

«16:00»

— В общем, часть всего рабочего времени мы проводим здесь, — указав рукой на одно из офисных мест, детектив Хван продолжил, — В основном копаясь в бумажках. Это моё место, а напротив как раз твоё.

— Угу-м... — кивнула Эль.

— А ты из...

— Кинтокти.

— О-у... Помню, бывал там, — сказал Хван.

— А... так мы на «ты»? — вырвался неуклюжий вопрос из её уст. — Хм... Вроде бы, — ухмыльнулся Хван по юморному.

— Ну, хорошо тогда, — мило улыбнувшись, сказала Эль, — А ты...

— Я отсюда. Родился, вырос, и прожил все 30 лет с хвостом здесь, — перебил он её. Он улыбочиво присел за своё место. Без особой надобности поправил воротник тёмной рубашки с расстёгнутой верхней пуговицей, глянув на Эль ослепительной улыбкой. Она отметила про себя, что Хван выделялся в серой массе полицейских Бреозо, словно яркий цветок среди сорняков. Его уверенная походка, острый взгляд и обаятельная улыбка притягивали внимание, как магнит. Мимо него точно не пройдёшь, не обратив внимание.

— И какие у нас планы на сегодняшний день? — спросила серьёзно Эль.

— Ты о работе или свидании? — пошутил Хван, введя новенькую в краску.

— Эй! О работе конечно, — неловко возмутилась она.

— Печально. Но раз так, тогда мой ответ прост, — при-

творно пустив грусть, начал Хван, а затем вновь улыбнулся, — Сегодня работаем с «бумажками». — Жестикулируя, он показал кавычки, после чего переложил папку с делом, что была у него, через стол прямоком в руки Элеонор. Папка была подписана как: «Дело Сильвера».

— Ознакомься пока. — Хван встал со стула. — Тебе кофе сделать?

— Пожалуй, не откажусь. Спасибо, — ответила Эль, раскрыв папку.

Дело Сильвера было поистине огромным: толстенная папка, переполненная протоколами допросов, фотографиями с мест преступлений и экспертизами. В нём одновременно «всё», и так же «ничего». Бесплезная макулатура в большинстве своём. Но кое-что привлекает внимание — городская-криминальная паутина, ниточки которой ведут к абсолютно разным людям, имена которых, в большинстве своём, неизвестны. Одни прозвища, по типу «Сильвер», «Блонд», или же некий апатичный извращенец-убийца-психопат «Жокей». Эти трое как-то связаны, но как? Эти вопросы всплыли в её голове практически сразу. Она продолжала листать дело. Страница за страницей, и вот, оно самое: зацепки полиции; местный бар Бреозо; подпольный клуб. Связь с криминальным авторитетом — Сильвером? Или вновь тупик?

— Горячий кофе... — улыбочиво подставил стакан аккурат руки Элеонор.

— Благодарю. — Она перелистнула страницу папки с делом.

— Как тебе? — спросил Хван.

— Ты о кофе или папке с делом некоего Сильвера? — Взглянув на него, она отпила немного из кружки.

— О деле, — сделав притворно серьёзное лицо ответил он, продолжив, — А кофе... я и так знаю, оно отличное!

— Ясно одно, все они связаны. Но, — замялась Эль.

— Да, мы зашли в тупик, — прежде чем та закончила, перебив он ответил.

— В бар, полагаю, уже ездили? — Юнсен прищурилась, глядя на Хвана. — И что там нашли?

— Спрашиваешь ещё. Да, но их в городе с дюжину. — Хван глянул куда-то в сторону, а затем продолжил, — Половину из них уже объездили. Попался лишь один с игорным подпольем. Но тот был никак не связан с Сильвером или кем-то из его прихвостней.

— И как вы пришли к этому мнению, что он никак не связан с этим делом? — заинтересованно спросила она.

— Да там обычные работяги. И те живут в бедном районе города. — Он развёл руками и всей спиной разложился у

себя на модном кресле.

— Почему другие бары не объезжали? — вновь начала засыпать вопросами она.

— Штат маленький. Некого отправлять, — ответил он чётко, улыбнувшись и подмигнув Эль. — Как на счёт съездить в бар?

Эль убрала с лица волос чёлки за ухо, а после встала с места. В моменте она даже улыбнулась, но не излишне. — Ну так, поехали?

«17:22»

Проезжая очередной проулок, детективы Элеонор и Хван пребывают к первому бару из списка необъезженных. Они припарковались за углом одного из зданий: ничем не примечательной заброшенной библиотекой.

Детективы были на служебной, но ничем не примечательной машине. В обычном тёмном седане.

— Последим немного. Обычно к шести уже приезжают на готовый стол. — Хван чётко устремил взгляд на вход в бар.

— Стол? Покерный? — уточнила Эль, глянув туда же, куда и он.

— Он самый. Если увидим «тех», кто нам нужен, можно входить. В ином случае, пустая трата времени, — пояснил

он.

— «Тех»? — переспросила она.

— Ну, ты сразу поймёшь о ком я. Они выделяются на общем плане.

— Хорошо. Посмотрим.

Эль сидела в предвкушении. В этот момент она увидела полную сосредоточенность Хвана. Он не нервничал, не оглядывался по сторонам: знал своё дело. Сама же она была немного в мандраже, хоть и безосновательно.

«17:58»

— Вот, погляди. — Хван указал Эль на странных личностей. Некоторые из них были в ярких дорогих костюмах. Другие наоборот, более походящие на бандитов: в кожаных куртках, лысые или бородатые. Но их объединяло одно: все они вылитые игроки.

— Готова? — Улыбнувшись, Хван вытащил из кобуры пистолет и оставил его в машине, перед тем как выходить.

— Да. Но что ты... — Хотела уже спросить Эль, глядя на действия своего напарника. — Тебе тоже следует оставить свою игрушку, — серьёзно ответил он ей.

Доверившись более профессиональному человеку в этом деле, она последовала его примеру.

— Нам ведь нужна легенда, не так ли? — спросила Эль.

— Ну, может и нужна. Не забивай голову. Говорить в основном буду я. — Хван ответил ей и наконец вышел из машины.

— Хорошо, — вдумчиво произнесла она.

— Не дрейфь. Я этим уже занимался. По мне, так это тот же отдых... И чуточку работы. — Ему явно нравилось быть сыщиком и разнюхивать всякое. Могло подуматься, что он живёт своей работой.

«18:05»

Сильный порыв табачного дыма и запаха алкоголя врезался Эль в лицо. Могло показаться так с первого взгляда. Но вскоре как эти запахи вырвались на улицу, всё пришло в норму. Да и место, как оказалось, было не стереотипным баром маленького городка, где присущи едкие зловония и запачканная мебель после посетителей. В этом баре было даже красиво, на что обратила внимание Эль. Однако бар пустовал. В нём лишь одиноко играла музыка в стиле фолк.

— Присядем пока сюда. — Указал Хван на один из угловых столиков, где был подоконник, и на котором стоял горшок с самым обычным зелёным растением.

С минуту, и к ним подошёл бармен-официант средних лет

в здоровом теле. Эль чувствовала себя не в своей тарелке. Бары всегда казались ей чем-то грязным и порочным, местом, где женщины теряют достоинство, а мужчины – рас-судок. Она никогда не понимала, зачем люди добровольно травят себя алкоголем, и уж тем более не собиралась делать это сама.

— Доброго времени. — Бармен-официант чуть навис над столиком. Можно было рассмотреть его бейджик: Грег.

— Здравствуйте. Нам один фирменный коктейль, тот что у вас в меню. — Хван ткнул пальцем в меню и глянул на Эль.

— А вашей спутнице? — уточнил Грег.

— О... мне просто какой-нибудь сок, — ответила Эль. Ка-залось, Грег даже удивился.

— Хорошо. Что-то ещё?

— Пожалуй пока на этом всё. — Хван отложил меню и глянул куда-то в сторону бара.

— Ты пьёшь на работе? — чуть возмутилась Эль.

— Маскируюсь под обычного обывателя. А ты не пьёшь?

— Нет. Вообще нет. — Она категорически твёрдо ответи-ла ему, взглянув на уже подходящего к столику Грега.

Хван казался абсолютно спокойным, его взгляд был при-кован к входу в бар, словно он был хищником, отслеживаю-щим добычу.

— Ваши напитки. — Грег поставил неизвестный красный коктейль и яблочный сок на стол. — Счёт нужен?

— Нет. Спасибо. Мы ещё пока здесь, — начал Хван. — Кстати, Грег, — он нарочито небрежно отпил глоток коктейля. — Видел тут парочку модно одетых ребят, сразу перед нами зашли. Не подскажешь, кто такие?

— Это которые? — По началу он немного замялся в ответе. — А... те.

— Ага! — чуть кивнул Хван.

— Так они вон сидят! — Грег кинул руку в сторону VIP комнаты для посетителей, вход в которую был закрыт чуть прозрачными шторами. — Это постояльцы. Бывает помогают мне тут. Ну, если случаются склоки внутри или у входа в бар.

— Ну хорошо. Просто мы с моей подругой гадали, откуда такие нарядные люди тут. — Хван улыбочиво съехал с темы. А Грег ушёл дальше по бару, потирая тряпкой столы.

Бармен что-то недоговаривал, увиливал даже. Если это заметила Эль, то Хван уж наверняка. И ещё, он отметил этих постояльцев таким образом: «Бывает помогают. Когда случаются склоки». Если мужики в кожанках ещё понятно: они крупные сами по себе и в теле. То вот «пиджачки», они, совершенно точно, ничем не помогли бы в каких-то там склоках. По ним скажешь: «им важнее их внешний вид, их одежда».

Эль переглянулась с Хваном почуяв неладное. — Какие дальнейшие действия? — спросила она.

— Думаю нужно как-то заглянуть к этим типам, глазком.

— И что ты предлагаешь? Взять, зайти к ним и сказать «привет»?

— Хорошая идея! — Неизменно себе, в харизматической манере ответил ей Хван.

— Что? — удивлённо глянула на него Эль. В этот момент, пока бармен ничего не видел, Хван вылил свой напиток в цветок на подоконнике.

— Грег! — воскликнул он.

— Да-да? — А налей ка мне двойной коктейль. Только сделай покрепче, а то этот был почти как сок.

— Без проблем. Эль была удивлена его сообразительности. Она поняла, что он хочет сделать.

— А ты хитрец, — проговорила она тихо с небольшой улыбкой.

— А то!

— Ваш коктейль. — Грег поставил большой фирменный стакан на стол и вновь ушёл заниматься своими делами.

— Спасибо, друг, — сказал Хван, сделав притворный глоток.

«19:15»

Все последующие напитки Хван умудрялся выливать в цветок. Грег, что занимался по прежнему приборкой поме-

щения, уже находился на складе бара.

— Ну что, мой выход, — сказал Хван и глянул на Эль. Она кивнула ему кратко и глянула в окно со своего места. Небо сгущалось — будет дождь. А пока, в этот миг её напарник уже успел заглянуть в комнату VIP гостей, искусно изображая из себя пьяного человека: и голос подделал, и походку. Эль не видела, что там происходит, и уж тем более не могла полностью расслышать разговоры. Впрочем, это было и не важно.

В той комнате не было шума: возможно всё идёт хорошо. Через некоторое время Хван подошёл к Эль, положил пару больших купюр на столик, и сказал ей: «Пора идти». В некоторой спешке они вышли из бара, что для Эль было не особенно ожидаемым исходом, но предполагаемым.

«19:22»

— В этот раз с местом не прогадали. Тут действительно есть игорное подполье. Вероятно в подвале бара, — сказал Хван.

— Да? Как ты понял? — полюбопытствовала Эль.

— Я узнал одного. Но это лишь пешка во всей этой игре Сильвера. — Задумчиво вкратце ответил Хван, подходя с Эль к машине.

Перед уездом Эль заметила, как на входе бара встало двое мужчин: лысый с угрожающим видом и, вероятно, его друг, что был чуть пониже и худее. В этот момент ей стало очень не комфортно — понимая, что смотрят именно на них с Хваном. Который казалось, даже и не обратил на это внимание.

— Боже, какие они жуткие. — Отвернув взгляд от входа в бар, проговорила Эль.

— И не говори. Поедем пока в офис.

«19:30»

«Внимание всем постам! Диспетчер 13. Выстрелы на девятой улице Гуинтекко, дом 1408! Возможно, вооружённое ограбление!» — прозвучало в бортовом компьютере.

ГЛАВА 16

ИСХОД 2: Выигрыш — не всегда хорошо!

«27 августа»

«21:45»

— Брат, где ты находишься? Я сейчас приеду, — обеспокоенно спросил Ян.

— Я на третьем съезде... — ответил Эмиль, будто каждое слово давалось ему с трудом, — На мосту.

— Жди! Только не уезжай! — Ян крикнул ему.

По дороге к мосту Янис мчался как можно быстрее. Ливень смазывал видимость дороги почти к нулю. Он не мог и подумать, что у Эмиля настолько всё стало плохо с головой. Сразу же вспомнил тот случай в магазине: когда в шоке смотрел на него. В тот день Эмиль казался до ужаса в хорошем настроении: абсолютно не понимая, что семьи уже нет. В момент размышлений, Янис всё никак не мог выбросить из головы тот роковой вечер с покером.

Пятница. Вечер. Эмиль шел на встречу с Яном. Сейчас, когда Ян вспоминал этот день, его терзала сильнейшая вина. Ведь это именно он позвал его в чёртов бар.

— Эй! А вот и он, Эмиль! — задорно начал Ян, неизменно себе, пьяный в стельку. — Прошу любить и жаловать! — Он похлопал Эмиля по плечу и повел к покерному столу. — Садись тут, друг. — Указав Эмилю пальцем на свободный стул, Ян присел в одно время с ним.

За столом сидели шестеро незнакомцев. Типы, как на под-

бор: грозные бородачи в кожаных куртках и лощенные буржуи в галстуках. Ян представил его, но никто даже не удостоил взглядом.

Игра началась. И карты были на стороне Эмиля. Ставка, еще одна, блеф, колл. Ян чувствовал, как азарт захватывает Эмиля. Он выигрывал раз за разом, сгребая в кучу фишки. Деньги липли к его рукам. Он смеялся, чувствуя себя королем мира. Ян видел, как лица других игроков становятся все мрачнее. Зависть, злоба, ненависть — все это было направлено на его лучшего друга. Но он даже не обращал внимания. Эмиль был слишком увлечен игрой. Звон фишек, что в большинстве своём уходили к нему под руки... Скользящие карты в руках, как по волшебству превращающиеся в победные комбинации. Всё это поглотило его целиком.

На получасовом перерыве многие вышли наверх в бар, выпить и выкурить по дорогой импортной сигаре. Ян с Эмилем вышли следом.

— Эмиль, — сказал Ян тихо, отведя своего лучшего друга, брата в сторону, — может, хватит? Ты и так уже сорвал куш. Пора уходить.

— Сыграю еще немного, — ответил Эмиль машинально, словно говорил кто-то другой. — Еще пару раздач.

— Ты уверен? — в голосе Яниса звучала тревога. Он положил руку на плечо Эмиля, но тот отмахнулся.

— Я сегодня в ударе!

Эмиль хорошо играл в покер. Но в этот раз его оконча-

тельно ослепил азарт. И боже... Если бы он знал, чем это обернётся. Пару новых выигрышей и Ян не выдержал.

— Всё! Заканчиваем, Эмиль! Пошли!

Ян был азартным, даже более, чем Эмиль. Но в этот раз им двигал страх. Он чувствовал приближение беды.

Один из громил, тот самый, со шрамом на щеке, презрительно скривился и процедил сквозь зубы: — Усади свой зад, придурок! — Это было адресовано Янису, но Эмиль даже не обернулся.

— Ладно, ладно, расслабься, ковбой! Что ты!? — пробормотал Ян, опускаясь на стул.

Наконец Эмиль встретился с Янисом взглядом и увидел в его глазах настоящий ужас. Ян словно хотел ему сказать: «Заканчивай, брат!», предостеречь от чего-то, но не мог. Он знал, что это закончится плохо.

Под утро игра закончилась. Ян встал из-за стола вместе с Эмилем, ослепленный ярким светом. В руках Эмиля был целый пакет наливки. Он был пьян и счастлив.

На выходе, стараясь не смотреть по сторонам. Ян чувствовал себя мишенью. Он посмотрел на Эмиля с тревожным выражением в лице. Он чувствовал смесь вины и страха. Он понимал — не стоило его втягивать. И чёрт... почему он его не послушал, когда тот предлагал уйти. Может быть на выходе, где-нибудь в закоулках их бы избили и отобрали деньги. Уж лучше бы это было так, а не как вышло по итогу.

По району разъезжал ночной патруль, что уже по идее дол-

жен был выйти на пересменку.

— Зайди ко мне вечером, как отоспишься, — надломанным голосом сказал Ян. Всё это время он оглядывался по сторонам, будто чувствует, что за ним кто-то следит. Он редко таким был, почти никогда: было видно, Эмиль перенял часть его тревоги на себя.

— Хорошо. Бывай, — ответил Эмиль, после чего ушёл.

«22:01»

Подъезжая к мосту, Ян видел, как Эмиль просто стоит и смотрит вдаль. Выйдя из своей машины, Ян не спешно пошёл в сторону Эмиля, который до последнего ничего вокруг себя не видел. Взгляд его был пуст, будто всё живое вышло из него. Как раз этого взгляда Ян первое время избегал.

ГЛАВА 17

РЕКВИЕМ 1: Призрачная рука

«27 августа»

«21:50»

Я глядел в пустоту. В нескончаемые леса, что по другую сторону моста. И в даль перспективы шоссе, что входит в

густой туман, который будто завеса моей реальности и прошлого. В этот момент я не мог думать о чём либо, кроме как о Марте с детьми. От меня уняли целую часть жизни, и что делать дальше — я и не знал. В моей голове был бардак, среди которых были они, и я... в той самой маленькой комнатке из очередного сна.

В ожидании Яниса, я ещё долго витал в своих неразборчивых воспоминаниях.

Ливень барабанил по мосту, словно небеса оплакивали меня. А в тоскливом свете фар и фонарей, память услужливо подбросила разговор с отцом. Тот самый, ускользавший прежде. Теперь он всплыл, четкий и болезненный, как заноза под кожей.

Я пребывал в изоляторе временного содержания, в заключении, по подозрению в убийстве своей семьи. Все первичные признаки указывали на меня. Но мне позволили сделать звонок отцу.

— Сын? Как ты? Держишься? — сказал он мне по телефону. Его голос был очень печальным.

— Стараюсь держаться. Но, смутно всё помню, — Я отвечал с болью в горле. Отец явно заметил это.

— Мне так жаль... Я только сегодня узнал, детективы приезжали...

— Да, я уже знаю. — Я говорил в этот момент очень сухо, отстранёно.

— Говорят, что тебя скоро выпустят. Точнее, им придётся, так как держать в изоляторе они тебя долго не смогут. Но, к тебе приставят какого-то полицейского психолога, который будет раз в два дня навещать тебя, — продолжал отец. Но его голос был странным, будто он говорил одно, а думал о другом. Я заподозрил неладное и решил узнать у него: «Как там матушка?»

— Матери становится хуже. Её рак прогрессирует, — сказал он. Я почувствовал себя ещё хуже. Мать страдала от рака мозга на второй стадии. У неё появились проблемы с памятью. Все симптомы как при альцгеймере. Отец делает ей капельницы и лечит всяческими таблетками. Но тут и так ясно, что это лишь некая отсрочка неизбежного.

— А похороны... Марты, детей?.. — Я томно вздохнул и быстро переключился на другую тему, которая неимоверно добивала меня. Я проговорил этот вопрос очень тихо, будто не желая слышать собственного голоса. Каждый раз, когда тема заходила за Марту с детьми, даже косвенно, я хотел выпустить себе пулю в голову от собственного бессилия. И этим своим вопросом о похоронах я сам себе напомнил о семье и недавней жестокой трагедии. Я будто и не жалел себя — полностью морально добивая остатки себя. Боже, как же я хотел их увидеть вновь.

— Сегодня были. Похоронили тут. — Он говорил про это

со слезами, от чего у меня неконтролируемо пошли ручьи жгучей воды из глаз. Я распознал это по его голосу на той линии. Помню подумал: «Ну зачем я себя добиваю этими вопросами?»

— Я приезжал. Его там не было. — Сказал мне отец, понимая, что я вскоре спрошу о Янисе. Мои сомнения против него были укреплены. Я глянул в сторону, в пустоту, будто надеясь, что кто-то даст мне подсказку: что чёрт возьми происходит у меня в жизни!?

Ян должен подъехать с минуты на минуту.

Он прислал сообщение: «Подъезжаю»

Разразилась гроза и неподалёку от моста ударила молния. От буйного ливня я вымок до нитки, и холодный дождь лишь усилил мою внутреннюю боль. Тело дрожало, но в машину я не спешил, будто наказывая себя. Руки так же были в море, к слову, в этот момент я пустился в следующие воспоминания. Их я помнил и раньше, даже когда память была ни к чёрту из-за таблеток. Обручальное кольцо.

Почти десять лет назад, перед рождением Леи, я сделал предложение Марте. Как сейчас помню, в тот день мы были

в ресторане.

Красивый и спокойный джаз живого оркестра. Запахи искусно приготовленных блюд. Я организовал хорошее место, и кольцо, которое представил в красивом футляре в виде розового сердца. Всё вышло прекрасно. Этот день был незабываемым. «Выйдешь за меня?» — робко проговорил я ей с улыбкой. В ответ она была растрогана до слёз, счастливых слёз, и ответила, конечно: «Да!»

С ней мы были знакомы с юности. Точнее, я повстречал её в колледже. Тогда она была весёлой девушкой. Через год начали встречаться. Потом она лишилась родителей, попав с ними в аварию. Я часто навещал её в больнице. После этого случая она долго была в депрессии, из которой вскоре смогла выйти, хоть и с трудом. И затем мы стали жить вместе в моей квартире, где и вырастили будущих Лею и Сэма.

В тот знаменательный вечер ресторан был практически в нашем распоряжении. Народу неимоверно мало, — казалось бы, популярный дорогой ресторан, — и наше маленькое счастье вряд-ли кто заметил, кроме как музыкантов, что играли романтические композиции по моему заказу.

Марта в то время уже была на последних сроках беременности. Буквально через неделю предстояли роды. Свадьбу мы сыграли скромно, в кругу близких. Мои родители и некоторые друзья, включая Яниса, который стал нашим свидетелем. Он тогда был таким же. Никогда не менялся. И он же, провёл организацию мероприятия. Тогда, Марта ещё более

или менее хорошо относилась к Янису: до тех пор, пока я не влип с ним в несколько глупых ситуаций, связанных с его конфликтами в не самых благоприятных и безопасных районах Кинтокти.

«Где ты, Янис!?» — подумал я, глядя на время в телефоне. В этот момент в голове прозвучало нечто, похожее на взрыв. Я схватился за голову, что вновь начала пульсировать в такт.

В конце моста(в том, что на выезде с города) я увидел её. Это была Марта. Она в своём ночном белом халате, которое было с крупными пятнами крови. Стоит и смотрит на меня. Холод меня окружал, но был он точно не от дождя. Из-за давления и пульсации в голове я не мог собраться с мыслями. Я понимал, что это не она. Но в данный момент здесь не было места для рациональных действий.

Я пошёл ближе к ней. И, буквально войдя в туман, я видел лишь её уходящий силуэт. Всё дальше, и дальше... Я, будто заколдованный, пошёл за ней невесть куда. В конце концов она развернулась, и мне показалось, что она улыбнулась. Молчаливо, Марта положила холодную-призрачную руку мне на плечо, и тут я вспомнил тот день.

Я видел себя будто со стороны. Казалось, я будто вновь попал в своё видение, и что на этот раз я могу летать. Я был не в телесном теле, а скорее в некой нематериальной форме. Сначала дом передо мной, затем приехавшая полиция, что стучится в двери. Им никто не открывает. И вскоре, я вижу себя лежащим на полу в бессознательном состоянии, а в руках у меня пистолет. Лея и Сэм... о боже. Это въелось мне в голову.

Яркая вспышка. Теперь Марта указывает мне за спину — подъехал Ян. После видения я начал сомневаться в самом себе. Но был уверен, что «это» не мог быть я.

«21:50»

Янис подошёл почти бесшумно, не спеша.

— Эмиль, — стоя позади он окликнул меня.

Я повернулся, смотря словно сквозь него. Мысли в голове будто перемешались: я был уверен, что он как то замешан во всём. Но память меня подводила, и помнил я лишь обрывками. В этот момент дар речи ушёл от нас двоих. Невозможно

было начать разговор с чего-то конкретного, хоть вопросов и было много.

— Ты ничего не помнишь? — аккуратно спросил Ян вскоре. Он выглядел так же потерянно, как ощущал себя я.

— Почти ничего, — глядя в лесной мрак сказал я.

Мои руки подрагивали от сильнейшего чувства бессилия. В глубине души я подозревал его: возможно он замешан.

— Помнишь тот вечер, в баре? Покер? — начал он. И тут я пошатнулся. В голове будто яркие вспышки начали всплывать воспоминания. Я отошёл на тротуар моста и обессиленно сел поникнув головой. Он же, подошёл и сел рядом.

— Это я виноват... Это всё я. — Дыхание остановилось, а лицо начало гореть под остужающими каплями дождя. Меня всего трясло.

— Это не так, брат...

— Чёрт, всё именно так! Кто же, если не я? — чуть повысив голос, тоскливо и в гневе на себя самого, ответил я.

— Это я тебя повёл туда. Из-за меня ты пошёл в тот бар на игру и выиграл чёртовы деньги, и из-за меня попал под прицел! — виновато и тоже в некоторой степени гнева на саму судьбу ответил Ян.

В его словах было искреннее раскаяние, но я не мог винить его. По крайней мере пока память не прояснится.

— Я и сам не верю в это всё. Мне кажется всё сплошным кошмарным сном, — тихо прохрипел Ян пустив печальный взгляд в сторону своей машины, — Мне нужно кое-что тебе

показать. Поехали, брат. Ян встал с тротуара и подал мне руку. — Тут не далеко. Езжай сразу за мной. — Сказал он мне это, прежде чем сел в красное «Пежо».

Мы проехали чуть дальше от моста. Туда, где была развилка на просёлочную дорогу в самой гуще леса. Там стоял старый амбар, по виду заброшенный. Ян вышел из машины и начал копошиться с дверным замком на его воротах. А я лишь сидел в машине, утомлённый за весь день, ни на что уже не надеясь. Я боялся глянул на зеркало заднего вида или повернуться на сидения. Всё ещё не мог принять того, что «их» уже нет.

За время, что я просидел в машине, Ян успел загнать машину внутрь. Места в амбаре было много. Он махнул подзывая — я заехал и так же припарковал машину. Делал он всё торопливо. В один момент тут, в другой уже там. Моё сознание было помутнённым, а внимание концентрировалось в одной пустой точке, заставляя прокручивать мысли о Марте с детьми.

Я заглушил автомобиль и вышел. Он повёл меня куда-то вниз. Мы спустились в некий бункер. Забытое богом место, скрывающееся под таким же неприметным амбаром. «Что он хотел показать?»

— Мы на месте, — сказал он мне, проходя внутрь, включив внутри тусклые лампы. Тут то я и увидел то, что он хотел мне показать. И убедился в том, что ему можно доверять.

Впереди стоял письменный стол, за которым была доска с фотографиями: я вспомнил одно из своих видений. Это было странно.

Всё это время, Янис вёл расследование — он выслеживал тех, кто был причастен к убийству...

— Это всё ты сделал? — подняв взгляд на доску, спросил я.

Такое от него было неожиданностью, и я бы никогда не подумал, что он способен сделать что-то подобное.

— Да. — Он серьёзно глянул на меня, — Узнаешь? — Он указал на пару фотографий.

— Я помню их, кажется, — задумавшись я всмотрелся в фотографии и был шокирован тем, кто был на них. Двое мужчин средних лет. Первый лысый и крупный, грозной физиономии, второй же чуть меньше по комплектации и выглядел гораздо безобиднее. — Я и этого помню! — сказал я удержав дыхание вместе с гневом. Мой палец уже указывал на другое фото: мужчина в пальто, и на лице его растекается омерзительная улыбка.

— Ты говорил тебя... похищали? — напомнил он мне.

— Да. Когда я пошёл на встречу... с тобой между прочем!

— произнёс я с явным упрёком в его сторону, — Где ты был?

— Ты не пришёл и я сам двинулся до тебя. — Пояснил он, а после отошёл к шкафу, что был справа от доски.

— Это всё таблетки. Ты был прав, — протерев лоб сказал я.

— Это твой док. Как его там? Арстовски? — сказал он мне.

Я глянул на него чуть удивлённо, хоть и подозревал психолога в этом.

— Он работает на Сильвера. Некоторые из полицейских коррумпированы в этом городе. — Рассказал он, попутно открыв шкафчик под столом.

— Сильвер? Это ещё что за хрен? И как ты это всё узнал? — с этого я начал больше раздражаться, и тоска от потери семьи была немного приглушенна. Но я понимал, вероятно, я и глушил свою боль через злость.

— Брат, этот ублюдок замешан во всём. Он контролирует весь город. У него тут целая империя. Мне даже пришлось наведаться к одной из его сучек.

Меня заинтриговали его слова, но, не понять почему, я решил опустить лишние вопросы. Должно быть это от усталости и бессилия. А может просто не готов слышать подробности. Знать наверняка я не мог. Это был словесный ступор.

Ян вытащил из шкафчика бутылку с виски, а следом и пару рюмок, которые наполнил до краёв. Одну из них он пододвинул в мою сторону. Пить не хотелось, но я ощущал несуг-

светную боль, которая притупляла всякую рациональность. Мы выпили, но жгучая горечь осталась на месте — может даже усилилась.

«23:54»

Изрядно выпив, в помутневшем сознании мы ещё долго общались. В конечном итоге мы пришли к выводу, что терять уже нечего, и что вскоре наступит правосудие. — «Я пошёл прилягу. Ты ложись там», — сказал Ян перед уходом в единственную спальную комнату с несколькими металлическими койками. Я, в свою очередь, задержался и ещё долго рассматривал всё собранное Янисом. Все фотографии и пару адресов, среди которых не было места обитания так называемого Сильвера.

Я продолжал потягивать самодельную дрянь Яниса, не желая останавливаться. В скором времени меня посетили галлюцинации — я увидел Марту. Скорее это был её силуэт. Он стоял около доски. Боль в сердце усилилась, дыхание участилось. Я встал из-за стола и попытался дотронуться до привидевшегося силуэта — и в этот момент он испарился, а моя рука уже оказалась на одной из фотографий. На ней был изображён человек. В тот роковой вечер мы играли с ним в покер. И тут меня осенил новый прилив воспоминаний: по-

сле прощания с Янисом у бара, краем глаза я заметил, как он начал общаться с этим типом с большим шрамом на щеке. Я и понятия не имел, что происходит. По прежнему ли меня водят за нос? Или я это всё придумал?

ГЛАВА 18

РАСПУТЬЕ 2: Семья

«23 августа»

«18:35»

Этим вечером к дому Филиппа подъехал Грозный вместе с Жокеем. Они ожидали в чёрном седане пока он соберётся.

В доме царила обычная семейная жизнь, хоть и не богатая. Фил как раз заканчивал ремонт детской комнаты для будущего ребёнка, что вот-вот родится у его невесты, с которой он вскоре поженится. Она хозяйничала по дому, прибиралась по мелочи, не особо напрягаясь. На фоне, по домашнему старому радио, играли хиты года. Материальное благополучие в семье было плачевно. Дом в залоге. И денег на выплату совершенно не хватало. Лишь из-за этого он вошёл в эту опасную игру: желая заработать денег и выкупить дом. Его мечта была построить безбедную жизнь для ребёнка и всей семьи в будущем. Он аккуратно заправил свой пистолет позади за ремень. Старался, чтобы невеста не заметила.

— Ты сегодня в ночную смену? — спросила ласково у

него она, когда тот подошёл к парадной.

— Постараюсь вернуться к полуночи. Но, как обычно, наверное задержусь.

Сам же Филипп был на некой нервозности, стараясь не подавать виду. Он надел повседневную чёрную куртку, поцеловал невесту на прощание, и вышел на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.